

Элтэнно.
Хранимая Звездой

12+

Моя принцесса

Элтэнно. Хранимая Звездой Моя принцесса

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68335916

SelfPub; 2022

Аннотация

Каждая девочка мечтает стать принцессой, но далеко не у каждой девочки получится осуществить свою мечту. А даже если получится, то приведёт ли эта мечта к счастью?

Детские грёзы Лизы Райли к её бесконечному ужасу стали реальностью. Теперь она принцесса. Она живёт совсем одна в высокой башне, не имеющей входа и выхода, и стережёт её жуткий охранник – огнедышащий дракон. Сумеет ли Лиза изменить свою судьбу?

Содержание

Часть	4
Глава 1	5
Глава 2	27
Часть	44
Глава 1	45
Глава 2	59
Часть	76
Глава 1	77
Глава 2	98

Элтэнно.
Хранимая Звездой
Моя принцесса

Часть

I

Глава 1

– Я сказал то, что хотел сказать. Она убийца.

– Простите, доктор, но в своём ли вы уме? – будучи обескураженным подобным заявлением, не сдержался от едкой реплики Джонатан Райли – владелец процветающей сети мануфактур по производству шерстяного сукна. Затем он пристально и с укором посмотрел в глаза своему собеседнику, но, увидев, что уверенность так и не исчезла с его лица, резко повернулся к окну, чтобы хоть немного остыть. Заявление оскорбило его до глубины души, поэтому Джонатан боялся, что вот-вот сорвётся на крик. Слишком много неприятностей произошло с ним за последнее время, чтобы оставаться хладнокровным и воспитанным джентльменом.

Однако, как назло, вид из окна открывался на сад, и в этот момент Лиза, его маленькая дочь Лиза, как раз вышагивала по садовой тропинке. Белокурая девочка смешно придерживала одной рукой украшенное рюшами платье, не иначе снова воображала себя принцессой, а кончиками пальцев второй руки ласкала лепестки гордых пионов. С высоты второго этажа Джонатану было хорошо видно хрупкую детскую фигурку. Была видна ему и её няня Нэнси. Женщина, одетая в скромное серое платье и белоснежный чепчик, периодически покашливала в кружевной платок, но она и жаловалась на днях на лёгкое недомогание. Не иначе простуда гро-

зила перейти в нечто большее, однако это было единственным неприятным моментом. В остальном вид из окна был тривиален до безобразия, и это послужило причиной отчего Джонатан разозлился больше некуда. Он не стерпел.

– В моём доме нет никаких убийц. Разве что вы, – с этими гневными словами мужчина вернулся к прежней высокомерной манере речи. И несмотря на то, что он старался соблюсти этикет, у него не получалось вести себя подобающе. Его голос сквозил обвинением. – Вас, как лучшего ветеринара страны, позвали сюда лечить собаку. Моя дочь обожает этого щенка, а вместо его спасения вы произносите недопустимые вещи!

– Очень жаль огорчать вас, мистер Райли, но теперь, когда я сообщил вам истину, вы можете справиться у иных лиц. Быть может, к магам вы проявите большее доверие.

– Несомненно, я так и поступлю.

– В таком случае считаю свой долг выполненным.

– Выполненным? Разве собака здорова? – с сарказмом поднял брови Джонатан и тут же напоказ нахмурился. – Моя дочь третью неделю рыдает над своим любимцем. Она пытается выходить этого пса и едва дождалась утра и вашего приезда. А что сделали вы?

– Мистер Райли, по-моему вы упорно не желаете услышать меня. Собака вот-вот умрёт, и убийца ваша дочь.

– Вы говорите о шестилетнем ребёнке!

Ветеринар недовольно поправил очки, поклонился и вы-

шел. Он считал оскорбительным выслушивать подобное от коммерсанта. Да, пусть Джонатан Райли был богаче многих благородных господ, но золото не могло изменить его происхождение. И для известного специалиста этот делец был всего лишь мещанин, а, значит, кто-то равный ему. Однако сам Джонатан считал определённо иначе, а потому причислил ветеринара к грубым невежам, сущим пентюхам. Причём его разочарование было столь глубоко, что он непозволительно грязно выругался, когда увидел доктора садящимся в экипаж. А затем, громко топая, делец спустился по дубовой лестнице в комнату дочери.

В покоях Лизы, на бархатных подушках, лежал полугодовалый пёс. Родословная несчастного животного была достойна королей, но нынче по его внешнему виду этого было никак не сказать. Зверь был невероятно тощ, так как не первый день отказывался от пищи, шерсть у него местами вылезла, а мутные глаза уже ничем не интересовались.

– Как он? – сухо справился Джонатан у слуги, приставленного следить за состоянием собаки.

– Совсем плох.

– А доктор? Он что-нибудь вам сказал? Какие-нибудь рекомендации оставил?

Лицо слуги выразило неподдельное удивление.

– Нет, мистер Райли. Право слово, я думал, что доктор Джеймс пошёл сообщить всё вам. Простите, я даже не спросил его ни о чём.

– А о мисс Лизе? Он вам что-нибудь говорил о ней?

– Нет, но...

– Что «но»?

– Доктор повёл себя очень странно.

– Мне из вас каждое слово клещами вытаскивать, демоны вас побери! Говорите уже.

– Простите, – смутился слуга и поспешил с ответом. – Доктор осматривал Эрна, когда вошла мисс Лиза. Ей не хотелось оставлять друга одного, она захотела присутствовать при лечении. Однако, едва она переступила порог, доктор замер.

– Не иначе он расстроился, что она помешала его работе, – предположил Джонатан, прежде чем испытал ещё большую злобу – он вмиг предположил, что гадостей ему доктор наговорил именно по этой причине.

– Нет, не было похоже, чтобы он расстроился, – опроверг слуга. – Я бы сказал, что он испугался. Доктор Джеймс пристально посмотрел на мисс Лизу, как... как на привидение, что ли. А затем он настойчиво попросил её выйти из комнаты.

– Моя дочь послушалась?

– Она была недовольна, но мисс Нэнси напомнила ей как важно соблюдать правила приличия и предложила прогуляться по саду. А там, едва за ними закрылась дверь, доктор Адамс отошёл от Эрна. Было видно, что он крепко задумался над чем-то. Я уже даже хотел поинтересоваться, не нужно

ли ему что-то для лечения собаки. Но доктор Джеймс заговорил первым. Он вдруг сообщил, что пойдёт к вам, и без промедления покинул комнату.

– Понятно, – буркнул Джонатан.

Он оказался выбит из колеи произошедшим, но некоторое облегчение всё же испытал. Было приятно понимать, что наглый ветеринар хотя бы не стал распространять свои безумные идеи среди слуг. Только их мерзких сплетней ему не хватало!

– Мистер Райли, так если доктор не дал никаких указаний, как мне ухаживать за собакой? – робко осведомился слуга, перебивая тем размышления своего господина.

– Продолжайте делать то, что делали раньше.

– Но ему становится только хуже.

– Не знаю, чёрт бы вас неучей побрал! Придумайте что-нибудь! – прикрикнул разгневанный Джонатан, прежде чем развернулся на пятках и ушёл из комнаты прочь.

***

Не прошло и двух дней как собака умерла. И если прислуга вздохнула с облегчением, уж очень выматывала их забота о смертельно больном питомце хозяев, то маленькая Лиза рыдала навзрыд. Она никого не подпускала к любимцу, не давала его похоронить. Лишь ближе к обеду удалось уговорить девочку предать тело Эрна земле, но похороны про-

ходили крайне тягостно. Лиза продолжала громко плакать и долго не поддавалась на просьбы вернуться домой. Она начала уходить от дуба, под которым было решено похоронить собаку, а затем вдруг бросалась к могиле обратно, обнимала и целовала каменное надгробие. Вмешательство мисс Нэнси (расхворавшейся настолько, что нынче её заменила миссис Мария Кеттл) оказалось бесполезно. Зря Джонатан Райли приказал нарушить её покой, няня виновато разводила руками. Поэтому по размышлении он отправил всех слуг восвояси, чтобы они не видели это безобразие. Джонатан попытался утешить девочку сам, и это было правильное решение. В какой-то момент у него получилось достучаться до дочери. Она продолжала хныкать, но уже достаточно успокоилась, чтобы сказать:

– Мне всегда будет не хватать его, папочка.

– Знаю. Но ты всё же подумай над моим предложением, я могу привезти тебе любого другого щенка.

– Нет, другой щенок мне не нужен. Он ведь уже не будет Эрном, – уверенно прошептала сквозь слёзы Лиза и прижалась своей нежной щекой к отцовской руке.

Джонатан с любовью погладил девочку по густым светлым волосам. Он понимал её печаль, хотя нисколько не был привязан к собаке. Для него этот пёс был всего лишь животным, способным вызвать улыбку на лице его маленькой дочери – его единственного ребёнка.

– Я знаю, милая. Знаю, – обнимая, попытался утешить он

дита.

– А мама там, на небе, присмотрит за ним?

Джонатан поглядел в невинные заплаканные глаза, голубые словно небесная бирюза, и его сердце сжалось от боли. Дочка была слишком похожа на свою мать Анну. Она росла маленькой копией его жены, а свою жену он любил всей душой и до сих пор с трудом принимал, что она ушла из жизни так рано.

– Разумеется. Наверное, они сейчас вместе вон на том облачке. Уверен, они стоят рядом и смотрят на нас.

– Правда?

– Правда. Минуту назад мне показалось, что я заметил, как Эрн машет нам оттуда хвостом.

Девочка тут же подняла головку к небу, стараясь углядеть тоже самое. Но, конечно, она ничего не увидела.

– Жаль, что они вынуждены прятаться от нас, – тихо вздохнула она.

– Жаль. Но я-то с тобой.

– Ты со мной, – подтвердила Лиза и сжала его руку совсем крепко. – Я люблю тебя больше всех, папочка. Ты один у меня. Мне больше некого любить.

– Ну, не печалься, милая, не надо. К чему, когда я с тобой рядом?

– А ты будешь со мной рядом всегда?

– Пока дышу, я всегда буду рядом с тобой и всегда буду любить тебя.

После этого отец и дочь неспешно пошли по тропинке к дому. Летний полдень не был чрезмерно жарким, а потому отсутствие ветра приносило удовольствие телу. Луг был полон пахучих трав. И всё бы хорошо, насколько оно может быть хорошо в день похорон домашнего любимца, но в голове Джонатана отчего-то беспрерывно крутились гневные мысли о докторе Джеймсе.

О, видел бы этот мерзавец сколь глубоко горе его малышки! Как он мог выдумать такое? Какая она убийца?!

– Ты самая добрая девочка из всех, что я знаю, – серьёзно сказал он Лизе и вдруг закашлялся.

– Тебе плохо?

– Нет, просто в горле запершило.

– Не болей, папа. Я не хочу, чтобы ты болел, как... как Эрн!

Он поглядел на неподдельно встревоженную дочь. Она была сильно напугана. Слишком сильно. И всё же к нему быстро пришло в голову как утешить её. Джонатан снял с левой руки перчатку и показал девочке свою ладонь.

– Смотри. Видишь линии на моей ладони?

– Да.

– Вот эта, – указал он пальцем, – линия жизни. Она показывает сколько может тот или иной человек прожить. Поэтому не переживай, Лиза. Видишь, какая она у меня длинная? Одна гадалка некогда мне сказала, что с такой линией жизни люди могут дожить до ста лет.

– Ой, и у меня такая же длинная!

– Значит, мы с тобой будем жить очень долго. И непременно счастливо.

– Как в самой настоящей сказке? – улыбнулась она ему.

– Да, как в сказке.

– Тогда можно я буду принцессой? Можно? Я так хочу стать принцессой!

– Ты и есть моя принцесса.

Джонатан рассмеялся, а после наклонился, чтобы поцеловать девочку в лоб, но тут же почувствовал острую боль в груди. Неприятное ощущение оказалось чрезмерно сильным и неожиданным, но мужчина постарался не показать виду, что ему ни с того ни с сего сделалось чрезвычайно плохо. Он всё же поцеловал малышку, а затем ускорил шаг, надеясь поскорее передать дочку заботам миссис Марии Кеттл. Однако, подойдя к дому, Джонатан понял, что не сможет отправиться в свою комнату. К его неприятному удивлению, во дворе стоял экипаж с символикой Ковена.

«Маги? – нахмурился мужчина. – Зачем они здесь?».

Нехорошее предчувствие возникло и сдавило грудь сильнее боли физической.

– Миссис Кеттл, отведите мисс Лизу в её комнату, – приказал он выбежавшей ему навстречу пухленькой женщине. Выглядела она взволнованно. Он и сам был встревожен больше некуда, но выбора как такового не имелось. Глубоко вздохнув и стараясь привести мысли в порядок, Джонатан

вошёл в дом.

– Мистер Райли, к нам прибыли... – тут же зашептал дво-
рецкий.

– Вижу, – сухо перебил он. – Где они меня ожидают?

– В гостиной.

Джонатан без промедления направился в гостиную, стараясь не подать вида, насколько ему не понравились слова.

«Нет, я понимаю, что слуги не могли в моё отсутствие проводить магов ко мне в кабинет, но всё же...» – злился он, так как от сообщения на душе Джонатана заскребли кошки. Его мрачное предчувствие усилилось, а всё потому, что гостиная ему не нравилась. Он раз и навсегда разлюбил её в день смерти Анны, так как покойная супруга обожала проводить там время и даже использовала комнату в качестве будуара. Всё здесь напоминало ему о любимой жене. Даже смена интерьера не помогла изменить ощущений! Скорее напротив. После ремонта Джонатан неизменно вспоминал, как оно было здесь раньше.

Наверное, именно из-за этого ему довелось особенно остро почувствовать гадливый холодок, пробежавший вдоль позвоночника. Всё складывалось как-то нехорошо, неправильно. Интуиция вопила о скорой беде.

– Мистер Райли, – синхронно встав с кресел, поприветствовали его оба мага.

Служители Ковена были немолоды, хотя и не старики, и внешне очень походили друг на друга, как родные братья.

Чёрные с проседью волосы, серебристые глаза, одинаковые носы с горбинкой, аккуратные короткие бородки. Пожалуй, если бы не роскошные мантии разных цветов, Джонатан мог бы запутаться с кем именно из магов говорит. Однако мрачное одеяние одного из них говорило о том, что он чёрный маг. А вот другой, напротив, был определённо целителем.

– Да, я мистер Райли. А вы...

– О, я магистр первой ступени Луи Винтер, – представился чёрный маг.

– А я магистр первой степени Адам Кун, – поклонился целитель, прежде чем вежливо произнёс. – Прошу прощение, что мы навели вас так внезапно, без предупреждения. Но на то есть свои обстоятельства.

– И чем я обязан чести вашего визита? – осведомился Джонатан в привычном для него деловом тоне.

– К сожалению, в Ковен пришло донесение касательно вашей дочери. Мы обязаны её осмотреть.

– Осмотреть? Зачем? – Джонатану очень хотелось скрестить руки на груди, но он сумел сдержаться от такого категоричного жеста.

– Некий джентльмен, чьему мнению Ковен доверяет, определил, что мисс Элизабет Райли страдает синдромом Мора.

– Чем?

– Синдромом Мора. Это очень редкое изменение астрального тела, несущее опасность для всех окружающих.

– Позвольте осведомиться какую именно опасность для окружающих этот синдром несёт, – холодно сказал он.

Произнеся свои слова, Джонатан рассчитывал с вызовом посмотреть в глаза дерзких магов, но не сумел. Новый приступ боли и кашля заставил его пошатнуться. Мужчина резко побледнел и едва успел ухватиться за спинку кресла, чтобы удержаться на ногах. Сознание его ненадолго помутилось.

– Позвольте я помогу вам, – вдруг оказался рядом светлый маг. Он помог Джонатану сесть на диван, а затем, проведя ладонями вдоль его тела, выразительно посмотрел на коллегу.

– Да, я тоже вижу. Сразу заметил, – только и сказал Луи Винтер.

– Что вы заметили? – уточнил Джонатан и вдруг снова закашлялся.

Приступ был мучительным, внезапным и оттого пугающим. Однако присутствие опытного целителя сыграло свою роль. Не прошло пары минут, как самочувствие Джонатана пришло в норму. Казалось, ничего и не было с ним. Однако оно было, и маги не собирались об этом забывать.

– Мистер Райли, – строго обратился к нему маг в чёрной мантии. – Нам известно, что ваша жена умерла полтора года назад. Скажите, причиной смерти стали аналогичные боли?

– Нет, она умерла во время охоты. Её сбросила лошадь. Джонатан старался произнести это со всей честностью, хотя знал, что лжёт. Пусть Анна упала с лошади, что правда

то правда, но падение произошло отнюдь не по вине животного. Его жену скрутила периодически возникающая у неё в груди сильная боль. Такая же, что он только что познал на себе самом.

– Но подобные боли её беспокоили?

– К чему эти расспросы! – гневно воскликнул Джонатан, надеясь скрыть за показным раздражением нежелание отвечать, но Луи Винтер продолжал смотреть на него как следователь на пойманного с поличным убийцу.

– Хорошо, буду говорить прямо, – спокойно сказал маг. – Перед тем, как отправить нас к вам, Ковен поднял данные, касающиеся вашей семьи. Как выяснилось, за последние три года вы сменили немало количество слуг, в том числе и четырёх нянь дочери. Причиной увольнения всегда служило серьёзное ухудшение здоровья, не так ли?

– И что с того? Я предпочитаю держать подле себя крепких людей, такие лучше работают, знаете ли.

– И не иначе в Ярмарской губернии здоровых людей крайне немного, раз вы переехали в столицу. И как, Эндфэлл оправдал ваши ожидания? – криво усмехнулся Луи Винтер.

– Переезд в Эндфэлл был выгоден для моих торговых дел.

– Разумеется, ведь люди в Ярмарской губернии начали относиться к вам с настороженностью.

На это Джонатану Райли было нечего ответить, наглый маг хорошо разобрался в сложившейся ситуации. Однако молчать мужчина не был намерен. Он стиснул зубы и процедил.

– Я вижу, к чему вы клоните.

– Очень хорошо...

– Я вижу, к чему вы клоните, – повторил Джонатан. – Доктор Джеймс, которого вы так старались обезличить, перед своим отъездом сообщил мне свою точку зрения. Так вот, буду говорить напрямую. Он далеко не первый, от кого я слышу подобные намёки. Вот только всё это чушь! Все люди болеют, но не моя дочь тому виной! Она никакая не стихийная ведьма, вам понятно?

– В этом у нас нет сомнений. То, о чём вы говорите, проявляется у девушек годам к тринадцати и совсем иначе.

– В любом случае, моя дочь в полном порядке. Всё остальное – сущие фантазии! В конце концов, с тех пор, как Лиза родилась, лично я впервые испытываю недомогание.

– Да, это серьёзный аргумент. Однако при этом вы впервые за полгода никуда не отлучаетесь надолго. До этого торговые дела вынуждали вас отсутствовать дома неделями, – как можно мягче произнёс целитель, но Джонатан уставился на него полным ненависти взглядом.

– Нет, вы меня не убедите. Никогда и ни за что! И если вам больше нечего сказать, то прощайте. Магистр Винтер, магистр Кун, в этом доме вам не рады!

– Если бы всё было так просто, – тихо буркнул себе под нос Адам Кун и вздохнул, прежде чем решился говорить дальше. – Прошу вас выслушать меня, мистер Райли.

– Я не намерен вас выслушивать!

– Но вам придётся, – произнёс чёрный маг так, что Джонатан, пусть и скрестил руки на груди, а всё же промолчал. Это позволило Адаму Куну продолжить.

– На данный момент я и мой коллега обязаны проверить подозрение, что у вашей дочери синдром Мора. И отмечу, данный синдром – явление пусть и очень редкое, но далеко не уникальное. Касательно него на законодательном уровне существует определённый порядок действий.

– Именно. Хотите вы того или нет, но всё будет так, как велит закон, против которого бессилён даже король, – сурово подтвердил чёрный маг.

– Однако, прежде чем говорить о столь неприятных моментах, – с недовольством глянув на своего коллегу, продолжил Адам Кун, – я предлагаю сперва достоверно выяснить насколько этот закон применим к вам. Мистер Райли, позвольте осмотреть девочку без применения силы. Быть может, нам действительно стоит принести свои глубокие извинения и уйти, оставив вашу семью навеки в покое.

О да, Джонатану хотелось именно этого! Благодаря своей полной уверенности, что происходит какая-то нелепица, он смело дёрнул за шнур колокольчика. Почти сразу в комнату вошёл лакей.

– Немедленно приведите мисс Лизу в гостиную!

Лакей удивился категоричности тона, но, как хороший слуга, большего себе не позволил. А там, спустя минут пять, в гостиную вошла Лиза. На ней по-прежнему было чёрное

платье, и оно делало лицо девочки особенно грустным. В красных от слёз глазах малышки было больше горя нежели интереса зачем её привели в гостиную.

– Ты меня звал, папа? – тихо спросила она.

– Да, но только тебя. Миссис Кеттл, прошу вас уйти.

Служанка послушалась. Она без сожаления отпустила руку девочки и ушла, плотно закрывая за собой дверь. Лиза тем временем посмотрела на магов и сделала книксен.

– Это магистр Кун и магистр Винтер, – представил Джонатан своих «гостей».

– Они маги? – уточнила Лиза.

– Да, милая. А сейчас садись вот на этот стул. Магистры посмотрят на тебя, они беспокоятся за твоё здоровье.

Лиза не стала задавать вопросов, а села туда, куда ей было сказано. Даже ногами не болтала, хотя обычно делала именно так. А затем в гостиной на несколько долгих минут воцарилась тишина. Маги не раз и не два обменялись многозначительными взглядами, но ничего не говорили вслух. А потом разрешили девочке вернуться к себе.

– Ну? – требовательно спросил Джонатан, когда убедился, что дочь поднимается по лестнице, а не осталась подслушивать под дверью. При этом яркое летнее солнце скрылось за шаловливым облачком, и в гостиной резко сделалось темнее некуда. Где-то вдалеке, предвещая беду, мерзко закаркал ворон.

– Увы, но всё очевидно, – грустно вздохнув, с сочувстви-

ем произнёс светлый маг. – У вашей дочери действительно синдром Мора.

– Да что вы выдумываете! – с гневом воскликнул Джонатан, однако магистр Винтер резко его осадил. Между пальцев мага заискрилась молния и он, грозно сведя брови на переносице, потребовал:

– Сядьте. Теперь вы обязаны слушать.

***

Всю ночь Джонатан просидел в кабинете, где беспрерывно наполнял бокал виски. Он был растерян, даже напуган, мысли никак не хотели выстраиваться в чёткую линию. Его одолевала паника, и это состояние было непривычным для него. Лишь однажды удачливому дельцу довелось ощущать себя подобным образом – тогда, когда тело Анны опустили под землю и позже ночью он стоял на коленях возле кровати дочери, не в силах сделать ничего, кроме как тихо плакать. Смерть жены казалась ему концом собственной жизни и лишь единственный лучик света, его милая Лиза, помог ему справиться с горем тех дней.

И что теперь? Теперь он лишится дочери?

– Не иначе кто-то проклял меня, – не сдержал горестного всхлипа Джонатан и разревелся в голос, словно малолетний мальчишка. Вездесущие слуги, тихо прячущиеся в тенях коридора, обеспокоенно переглянулись. Они понимали,

что происходит нечто из ряда вон выходящее, так как видели бесконечное горе своего господина. Однако они нисколько не знали причины. И в результате им было не понять, насколько глубокими трещинами покрылся хрупкий мир Джонатана Райли. Всё переменялось. Рушилось на глазах.

Да, самое ужасное, что даже времени до конца осознать весь кошмар происходящего у него не было. От Джонатана ожидали быстрых решений, хладнокровных рациональных действий, а он даже не знал, как сделать первый шаг к ним. Как объяснить всё Лизе? Как?! Как донести до шестилетнего ребёнка, что её счастье, её жизнь кончились!

Слёзы с новой силой потекли из глаз Джонатана, и он беспомощно закрыл лицо руками, как если бы это могло помочь ему спрятаться от безжалостной истины.

– Это ведь излечимо? – вернула память события ушедшего дня.

– К сожалению, нет.

– Но вы ведь сказали, что этот синдром пусть и редкое, но не уникальное явление. Неужели Ковен не ведёт разработки по исцелению? – тут же возмутился он.

– Поймите, мистер Райли, чтобы вести подобные разработки нам нужен материал. Человеческий материал. Увы, чаще всего больные синдромом Мора умирают раньше, чем о них узнаёт Ковен. В деревенской среде даже калек считают отмеченными демонами и поэтому с ними не церемонятся. Любых отличных от нормы детей безжалостно убивают. Ес-

ли же речь идёт о ребёнке вроде вашего, то готовы ли вы пожертвовать свою дочь на исследования ради спасения будущих жизней?

– И думать не смейте! – содрогнулся Джонатан, так как не раз слышал байки о жутких экспериментах, что порой проводят маги. До кого такие чудовищные сплетни не доходили?

– В том-то и дело. В нашем мире мало рациональности и много эмоций. Кроме того, есть другая помеха. Работая над проблемой синдрома Мора, любой маг, даже опытный целитель, будет прежде всего рисковать собственным здоровьем и жизнью. А это, эм-м, малопривлекательно должен вам сказать.

Джонатан опустил голову. Будучи коммерсантом, он прекрасно понимал магов. Раз болезнь редкая, то славы за решение проблемы не дождёшься. А тут ещё и объектов для исследования нет, и жизнь свою под угрозу ставить. Правильнее заняться другим.

«Только мне от этого ни тепло, ни холодно», – поджал губы Джонатан, прежде чем его озарило.

– Но раз случай Лизы далеко не единственный, то какое-то иное решение существует? Поймите, я не готов лишаться дочери.

– Верно. Вы состоятельный человек, мистер Райли, и вполне можете пойти по другому пути.

– Говорите уже все подробности!

– О, это забавно, – влез в разговор Адам Кун и по-доброму

улыбнулся. – Так называемый Путь принцессы.

– Что? – Джонатану даже показалось, что над ним насмеются. Или что перед ним не маги вовсе, а некие мошенники.

– Мы уже объяснили вам, что синдром Мора неизлечим и что к возрасту шестнадцати лет болезнь достигает пика своих неприятных возможностей. Официально задокументировано, что носитель в период расцвета заболевания может погубить население целой страны, – снова взял инициативу Луи Винтер. – Однако неоспоримо и то, что после этого следует спад, а затем и угасание симптоматики. Грубо говоря, лет эдак через десять к мисс Элизабет без риска для собственной жизни нельзя будет подойти ближе, чем на четырехста шагов. Однако к тридцати годам болезнь должна сойти на нет. В конце концов ваша дочь станет как все обычные люди.

– Вы ведь наверняка слышали сказания о принцессах в башнях? Такие легенды возникли не на пустом месте, – с сочувствием продолжил целитель и, поглядев на Джонатана добрыми глазами, продолжил. – В глуши строится крепость, из которой носитель синдрома Мора не сможет сбежать ни при каких обстоятельствах. Подобное позволяет оградить его от людей... Ну, или точнее, людей от него, – засмутился мужчина и сбивчиво пояснил свою оговорку. – Просто байки среди деревенщин всякие ходят, а потому возникают слухи о бессметных сокровищах и...

– И это вторая причина, почему для охраны такой башни

рекомендуется нанимать дракона.

Глаза Джонатана Райли превратились в два круглых блюда. Он переводил взгляд с одного мага на другого и никак не мог поверить, что эти люди говорят ему правду.

– Нанимать дракона? Я вас верно услышал?

– Верно.

– Если всё это шутка, то она крайне неудачная.

– К сожалению, нет. Утром вы получите официальное извещение, так что...

Маг замолчал, но это молчание было значимее тысяч слов. Такому молчанию нельзя было не поверить, а потому Джонатан нервно сглотнул слюну. При этом ему показалось, что в горле у него сильно пересохло, однако он не мог не произнести.

– Поверить своим ушам не могу, ещё и дракон.

– Да, дракон, – сурово подтвердил Луи Винтер. – Это единственные существа, у которых иммунитет к синдрому Мора. Кроме того, так как они могут говорить, то помогают сохранить способность к общению заключённым в башнях детям. Этому же способствует голубиная почта, передачи в виде книг и тому подобное. Вам потребуется создать такую обстановку, чтобы ваша дочь, выйдя из башни, без труда смогла вернуться к прежней жизни.

– И очень хорошо, что у вас девочка, – с оптимизмом добавил светлый маг. – Вы ей сможете внушить, что она принцесса, а потому и жить ей теперь предназначено в башне. Де-

ти легко верят в сказки. А пока она будет там, вы сможете подыскать ей подходящего мужа, который, естественно, из этого заточения её и спасёт. Очень романтично.

– Очень романтично? Да это очень трагично, демоны вас побери! Неужели всё, неужели только такая возможность сохранить моей девочке жизнь? – воскликнул обескураженный Джонатан.

– Да, мистер Райли. Утром вы получите официальные бумаги, согласно которым для разрешения проблемы вам будет выделено три месяца. Мы готовы дать вам целых три месяца. И либо к концу этого срока вы позволите убить вашу дочь, либо убедите нас, что способны оградить её от людей на положенное время. Другого выхода у вас нет.

Глава 2

Отчаяние владело Джонатаном, когда он поздним июльским вечером поднимался в комнату дочери. Он даже пожалел, что так ничего и не выпил для храбрости, но первые четыре недели из срока, отведённого магами, подходили к концу и ему следовало быть собранным, а не пьяным.

– Папа! – обрадовалась его приходу Лиза и спрыгнула с кровати, так и не дав миссис Кеттл расплести её вторую косичку.

– Мисс Лиза, – попыталась укорить девочку пухленькая служанка и виновато посмотрела на Джонатана.

– Ничего страшного, – обнимая дочь, сказал он ей. – И позвольте мне побыть с моей девочкой наедине. У меня для неё хорошие вести. А позже я позову вас обратно, и вы сможете закончить приготовления Лизы ко сну.

Миссис Мария Кеттл сделала книксен и, приподняв длинную клетчатую юбку, поспешно покинула комнату. При этом она не сумела сдержать приступ недомогания и закашлялась. Джонатану от звука этого кашля сделалось совсем дурно, но от мрачных мыслей его отвлекла Лиза. Она с улыбкой спросила:

– Ты пришёл, так как у тебя есть для меня подарок? Я угадала, папочка?

– Угадала. У меня есть для тебя самый драгоценный подарок, – ответил Джонатан и крепко прижал девочку к себе. Он не хотел, чтобы она увидела горечь, искажившую его лицо так, как если бы в его рту внезапно оказался большой кусок чего-то кислого, как лимон.

– И что это за подарок?

– Помнишь? Помнишь, как часто ты мне говорила о своём заветном желании стать принцессой? – через силу начал говорить он.

– Да! Я так хочу превратиться в принцессу и ходить на балы! – рассмеялась Лиза и закружилась, изображая некий бальный танец. Девочка была ещё слишком мала, чтобы движения выглядели изящно, а потому смотрелась она комично. – Неужели у тебя есть для меня корона? Та диадема, что ты дарил мне на день рождения, красивая, но она мало похожа на корону.

– Нет, я не принёс корону, – огорчился он, что не додумался до такой простой вещицы, но потом подумал, что ещё успеет это исправить. – Точнее корона для тебя есть, просто она прибудет чуточку позже. Сейчас другое... И, пожалуйста, перестань кружиться. Я хочу сказать тебе кое-что действительно важное.

– Что папа?

Раскрасневшаяся девочка села на пуфик и смешно болтая ногами уставилась на него весёлыми глазами. Она была счастлива, что отец пришёл к ней.

– Когда ты вырастешь, то станешь настоящей принцессой. Ты выйдешь замуж за принца. Это будет так, но...

Язык на несколько мгновений словно онемел, но Джонатан справился с собой.

– Но тебе придётся пожить какое-то время в башне, охраняемой драконом. Иначе никак. Принцам положено спасать красивых девушек из всяких опасных ситуаций, понимаешь?

– Ух ты, настоящий дракон? – восторженно прошептала Лиза и пискнула от счастья, прежде чем подбежала к нему. – Это правда, что я увижу настоящего дракона? Самого настоящего?

– Увидишь, конечно. Разве я когда-нибудь тебя обманывал? – подтвердил Джонатан, хотя внутренне содрогнулся.

Лиза ещё какое-то время восторгалась. Девочка желала увидеть дракона, желала прогуляться по своей будущей башне. Она без умолку тараторила о том, как быстро поднимется по многочисленным ступенькам и что обязательно узнает о наступлении рассвета раньше всех, так как окно будет очень и очень высоко расположено. Ей будет всё-всё видно над деревьями...

Наивные мечты вызвали грустную улыбку и щемление сердца. Джонатана изводила мысль, что такой живой и весёлый ребёнок оправится в заключение из-за... из-за какой-то ерунды!

«Невыносимо! Невыносимо!» – громыхало весенним гро-

мом у него в голове, когда он направился из комнаты дочери в свою спальню. И, само собой, заснуть у него так и не получилось. По утру Джонатан был вял и рассеян. Ему пришлось выпить две большие чашки крепкого кофе, чтобы начать думать, а не жалеть себя. Но эффект был временный. Едва карета Джонатана остановилась возле представительства Ковена, он снова ощутил разбитость. Обмякшие ноги с трудом делали шаг за шагом и даже имени представленного ему пожилого мага-драконоведа мужчина так и не запомнил с первого раза.

– Как вы сказали вас зовут?

– Я магистр Ганс Шемрок, – ответил маг, настороженно на него посмотрев. Но Джонатану было всё равно. Всё было для него как в тумане. Он даже не понял каким образом оказался во внутреннем дворе и отчего все смотрят наверх.

– Дракон! Это дракон! – растормошили Джонатана громкие испуганные голоса, что звучали со стороны города.

Жителей Эндфэлла взволновал полёт дракона. Драконы редко показывались людям на глаза, предпочитали жить отдалённо и ближе к горам, а тут...

– Вы помните, как вам вести себя? – осведомился магистр Шемрок строгим голосом.

– Да, помню, – вяло солгал он, так как не помнил ни одной рекомендации. Он их просто-напросто не услышал за своими мыслями.

Дальше всё тоже было как во сне. Джонатан мог бы ска-

зять, что действовал на одном подсознании. Его острый ум как будто заснул крепко-накрепко. Происходящее воспринималось им урывками. И, может, хорошо, что всё вышло именно так. Благодаря наитию, опытный делец сделал всё как надо.

– Ш-ш-ш, – со свистом высунулся раздвоенный язык из пасти. – Я запомнил тебя и твоё слово, человек по имени мистер Райли. Наша сделка совершена.

Сказанное вновь пробудило Джонатана. Он вдруг подумал, что дракон выглядит ужасно. Ему как-то совсем иначе представлялись эти огнедышащие чудовища. Да, Джонатан никогда не думал, что они гибкие, как кошки, что обладают такими же крючковатыми когтями, такими же острыми клыками и... и выглядят размером с трёх рослых лошадей, если не учитывать длину мощного хвоста и огромных крыльев. Серо-зелёная чешуя при этом совсем не походила на змеиную, как ему виделось, она скорее вызывала ассоциацию с пластинчатым доспехом, а потому казалось, что под ней находится некая мерзкая склизкая тварь. Оранжевые глаза, единственные яркие пятна, не моргнули ни разу за всё то время, что Джонатан смотрел на дракона, а отсутствие зрачков не позволяло понять куда направлен взгляд. Да и морда, даже отдалённо не напоминающая ни одно из известных животных, заставляла сердце испуганно трепыхаться подобно пичужке в клетке.

– Мистер Райли, – воспринял мозг голос из окружающего

мира.

– Да, вы что-то сказали?

– Нам пора идти, мистер Райли, – настойчиво сказал пожилой маг, чей взгляд по-прежнему был полон беспокойства. – Всё закончилось, вы заключили сделку. Раз в год этот дракон будет прилетать сюда, чтобы получить положенные ему драгоценные камни.

– И всё? Никаких бумаг?

– В сделках с драконами слов достаточно. Выполните свою часть сделки, и Рёйель выполнит свою. Драконы никогда не нарушают своих клятв, так что вам стоит озаботиться другим.

– Чем же, магистр... эм-м...

– Магистр Шемрок.

– Так что должно меня заботить, магистр Шемрок?

Маг-драконовед поджал губы, как если бы не осмеливался сказать то, что ему хотелось сказать. Но, размыслив и поглядев, как вольготно летает над городом дракон, он всё же произнёс.

– Мистер Райли, мне претило говорить об этом в присутствии уважаемого Рёйеля, но... Хм-м, право, простите, если вы сочтёте мои слова оскорбительными. Просто совет Ковена принимал решение без моего участия, так бы я обязательно напомнил им насколько щепетильны и обидчивы драконы.

– Ближе к делу.

– Видите ли, я отнюдь не знаю ваших доходов. А ведь такое количество рубинов... Как бы, эм-м, не возникло конфликта между нашими народами.

Маг с тревогой замял сухонькие ладошки, и из-за этого удостоился презрительного взгляда Джонатана.

– Я оплатил в Ковен небывалый по сумме страховой взнос. Теперь, в случае моей смерти, архимаги сами обязаны обеспечивать ежегодную плату.

– Да-да, но это обязанность перейдёт к ним только в случае вашей смерти, – многозначительно прошептал магистр Шемрок.

– Я плохо вас понимаю. Что вы имеете в виду?

– Что если вы лишитесь своего состояния, то обязанность предоставить рубины всё равно останется за вами. А Рёйель не примет даже единой пропущенной платы. Как бы не случилось беды... Вы точно финансово справитесь?

Лицо Джонатана превратилось в беспристрастную маску, однако всего через мгновение его черты исказила непередаваемая злоба.

– Вы что, не понимаете, что от этого напрямую зависит жизнь моей дочери? Пропусти я плату, и Ковен откажет мне в праве держать Лизу в башне!

– Прошу вас быть спокойнее. Я понимаю вашу точку зрения, но у Рёйеля она своя. Он может...

– Прекратите! Вы просто ещё не знаете, на что я способен ради дочери! – гневно прошипел Джонатан и, громко

опустив трость на каменную мозаику, не оглядываясь ушёл прочь. Ему стоило огромного труда не раскашляться кровью так же, как утром.

Часы на городской ратуше пробили полдень.

***

Именно согласие дракона стало отправной точкой. Джонатан ступил на путь без возврата. Или даже, скорее, на путь, с которого никуда нельзя свернуть. Ковен бдительно наблюдал за семейством Райли, а потому все наивные надежды, что его испытывают ради какой-либо цели, давно оставили Джонатана. Он всецело принял серьёзность ситуации и послушно озаботился тем, чтобы Лиза больше не покидала пределов дома, покуда не будет готова башня для неё. И, собственно, девочка особой разницы между своим прошлым и нынешним бытием не заметила. Если она хотела посмотреть на дрессированных обезьянок, то в особняк приезжали циркачи. Если она желала, то ездила верхом на пони прямо по садовым дорожкам. Ей позволялось всё, а потому Лиза только хорошела и искренняя улыбка не сходила с её лица. Она чувствовала отцовскую любовь к себе.

Зато вот слуги нисколько не понимали, что творится. Они видели насколько странным стало поведение хозяина, но не понимали причины перемен. Никто не сообщил им об опасности. О синдроме Мора, боясь опасных слухов, Джонатан

домашних не уведомил. И, к счастью, благодаря магистру Шемроку совет Ковена поддержал мысль держать всё в тайне.

Пожилого мага-драконоведа отчего-то приставили следить за ходом ситуации. Быть может, так вышло из-за того, что он был сведущ в драконах и должен был оставаться в курсе всего происходящего между мистером Райли и Рёйелем. Причина не важна в общем-то. Важнее, что он оказался человеком сострадательным. Магистр Шемрок настолько проникся ситуацией, что вопреки своему тихому характеру даже выступил перед Ковеном с речью.

«Вы понимаете, сколько людей захочет убить её? – холодно осведомился он у совета и бесстрашно посмотрел каждому из архимагов прямо в глаза. – Даже в нашей среде есть те, кто считает, что так будет надёжнее. Поэтому что говорить о суеверных простолюдинах? Если сделать это знание публичным, то даже с таким охранником как Рёйель, Элизабет Райли никогда не будет в безопасности!».

Защита магистра Шемрока возымела эффект. Город продолжал жить в неведении, какая опасность существует поблизости, а слуги Джонатана... Своих слуг Джонатан теперь старался отпускать из дома почаще. Даже постоянной няни у маленькой Лизы теперь не было, эту должность занимал кто-либо из служанок и не более чем на неделю. Всё это было странным, а потому неудивительно, что по Эндфэллу разнеслись самые разнообразные слухи. Причём охочим до сплетен

кумушкам отчего-то наиболее нравилось списывать причуды мистера Райли, а особенно его частые отлучки, именно на некую любовницу. Им казалось это пикантным. Но на самом деле не было у Джонатана времени на плотские утехы. Он был вынужден регулярно уезжать из столицы, чтобы проводить закупки для строительства и через третьих лиц нанимать людей. Возведение башни должно было вестись втайне и скорыми темпами. Прискорбно скорыми темпами. Как бы ни хотелось обратного, Джонатан понимал, что отсрочка Ковена имеет свои пределы, а потому торопил строителей как только мог! И они осуществили, можно сказать, невозможное. Всего за два с половиной месяца в сущей глуши была возведена архитектурная жемчужина. Ровно такая, какая ему и архитектору виделась.

– Тебе здесь понравится, – заботливо сказал Джонатан Лизе, когда он, держа свою малышку за руку, поднялся на самый верх башни. Этот ярус был жилым и являлся достаточно большим, так как вмещал в себя три просторные комнаты.

– Посмотри, здесь есть фонтан, – указал он на небольшую чашу. – Я знаю, ты любишь воду, и поэтому договорился с гномами. Они поставили внизу один из своих странных механизмов, чтобы вода поступала так высоко наверх. А ещё они устроили ванную комнату, такую же как в королевском дворце. Ты рада?

Лиза молчала. Было видно, что она с удовольствием и интересом рассматривает необычные вещицы и обстановку.

Было видно, что она с радостью касается всего вокруг своими маленькими пальчиками, но при этом не менее очевидными были её смущение и страх.

– А вот здесь смотри что. Смотри. Видишь, какой стол? Ты же всегда хотела такой, чтобы как у меня, с уймой ящиков и с замочками.

– Хотела, – тихо прошептала девочка и вдруг, резким движением стянув с себя дорогую, так похожую на корону диадему, расплакалась в голос. – Папочка, я передумала! Папочка, я не хочу быть принцессой! Я хочу домой, пожалуйста.

– Лиза...

– Я домой хочу, я не хочу быть здесь! Мне страшно.

Она задрожала, и Джонатан хотел было обнять её, как вдруг вмешался магистр Шемрок. Последней частью его работы было проследить за помещением «опасного элемента» в её обитель, а потому он, несмотря на своё доброе отношение к Джонатану, позволил себе бесцеремонно ухватить его за плечо:

– Я предупреждал вас. Не стоило подниматься сюда вместе с ней.

– Но это моя дочь!

– И это та причина, почему я разрешил сделать прощание более долгим. Но время вышло. Всё! Мы здесь уже битый час из комнаты в комнату ходим, а, между тем, строители давно готовы замуровать вход.

– Папа! – в отчаянии воскликнула Лиза и хотела было

прижаться к единственному для неё родному человеку, как магистр Шемрок ни с того ни с сего с силой оттолкнул её. Девочка едва не упала на пол и оттого опешила. Нет, ей не было больно, но она была ошеломлена. Никто и никогда не поднимал на неё руку, никто ещё не отталкивал её от отца.

Однако если Лиза застыла, непонимающе хлопая ресницами, то Джонатана поступок мага довёл до белого каления.

– Да что вы себе позволяете? – прикрикнул он, но возникшее силовое поле не дало ему подойти к магу.

– Помогаю вам выполнить вашу часть сделки, – зло процедил магистр Шемрок, и его борода, в которой была уже существенная примесь седины, смешно дёрнулась. – Ещё немного, и вы всё же решитесь на безумие. Или что, скажете, что не обдумываете побег? Что, неужели не размышляете, как бы ловчее ударить меня по затылку и сбежать?

Джонатан зло засопел, но магистр Шемрок словно прочитал его мысли. Именно про это он и думал. Ему уже наилучшим решением казалось удариться в бега, лишь бы не лишиться своей маленькой дочери.

– Хватит, мистер Райли. Хватит! Никаких безрассудств! – осадил его маг в резком тоне. – По соглашению с Ковеном ровно в полдень вход в башню должен перестать существовать. И, хотите вы того или нет, но он перестанет существовать!

– Да неужели?

– Да! Или вы никак не уразумеваете, что иначе мне придётся

убивать? Считаете себя бессмертным, не так ли?

Разъярённые мужчины сверлили друг друга жёсткими взглядами, но Джонатан понимал, что проиграл. Наиболее разумным решением было сдаться. Поэтому он через силу повернулся к дочери и, утирая набежавшие слёзы, тихо признался:

– Я люблю тебя Лиза. Люблю. Больше всего на свете люблю.

– Папа, папочка! Выпусти меня! Папа!

Детские кулачки застучали по силовому полю. В местах, где они касались энергии, расплывались светлые пятна, напоминающие рябь на воде.

– Уходим, – жёстко потребовал маг.

Джонатан через силу согласно кивнул, и на ватных ногах начал спускаться по лестнице. В ушах его стоял крик дочери. Девочка непрерывно звала его, умоляла вернуться. Из-за этого плечи довольно-таки молодого и крепкого мужчины ссутулились так, что он стал похож на столетнего старика. Да и лицо его, едва он покинул башню, постарело лет на двадцать не меньше.

– Давайте, – сухо обратился магистр Шемрок к рабочим и, глядя на опёршегося о дерево Джонатана, подошёл ближе. – Простите меня, мистер Райли. Я не видел иного способа разлучить вас, а это было необходимо.

– Да, вы не видели другого способа, магистр Шемрок, – едва слышно проговорил Джонатан и, глядя магу прямо в

глаза, с презрением добавил. – Вы сумели нас разлучить, гордитесь!

Маг, надо отдать ему должное, понял, что сейчас не время для споров. Отчаяние плохо дружит с вежливостью, поэтому, чтобы не бередить свежие раны, он отошёл от Джонатана на несколько шагов и после лишь искоса бросал на него тревожные взгляды. А Джонатан, казалось, обратился в статую. Он неподвижно стоял и смотрел только себе под ноги. Казалось, ничто в этом мире не способно вытащить его из отрешения.

Но это было не так.

Подчиняясь острому желанию, Джонатан вдруг вытащил из кармана перочинный нож и заскоблил его лезвием по своей ладони.

– Да что же вы делаете?! – округлил глаза магистр Шемрок. Он никак не ожидал такого безрассудного поступка, а потому не сразу выхватил нож из рук Джонатана.

– Ну и забирайте. Всё равно, он мне больше не нужен, – глядя на окровавленную ладонь, ни с того ни с сего заулыбался мужчина. – Ведь теперь её больше нет.

– Кого нет? – нахмурился маг.

– Не «кого», а «чего». Линии жизни нет, – пояснил Джонатан, попутно начиная обматывать руку платком. – Эта линия никогда не могла быть у меня такой длинной. Отчего ей таковой быть, если моя жизнь уже закончилась?

Маг нервно сглотнул слюну и деланно уставился на стро-

ителей. Они клали камень на камень, не забывая щедро смазывать щели быстро затвердевающим раствором. Работа их подходила к концу... Его работа тоже подходила к концу, демоны её побери!

Однако Джонатану мысли Ганса Шемрока были неизвестны. Он углубился в себя настолько, что мог сойти за сумасшедшего. Всё, о чём он думал, так это о Лизе. О своей маленькой девочке Лизе.

– Ох, вы только гляньте! Берегись! – вдруг раздались тревожные крики строителей. Они как раз закончили замуровывать вход, когда в небе показался дракон. Крылатый исполин грациозно сделал несколько кругов вокруг башни, неторопливо снижаясь всё ниже и ниже, покуда не приземлился. Рабочие тут же засуетились и поспешили отойти подальше. Джонатан был солидарен с ними. Он бы тоже ушёл не будь так зол или не останься на своём месте маг.

– Моё почтение, уважаемый Рёйель, мы почти закончили, – вежливо обратился магистр Шемрок к дракону. – Осталось произнести запечатавающее заклинание.

– Тогда поторопись, маг, полдень почти настал.

Магистр Шемрок кивнул и уставился на башню. Только что возведённая кладка под его пристальным взглядом замерцала огоньками, а затем они опоясали всю башню. Джонатан знал, что эта магия должна придать прочность камню и очень расстроился, когда увидел, что заклинание охватило даже черепичную крышу.

«Всё продумали», – с раздражением подумал он о магах.

– Готово уважаемый Рёйель, – обратился магистр Шемрок к дракону. – Вы можете приступать к своей части сделки.

Дракон не ответил, вместо этого он встал на задние лапы и, вытянувшись во весь рост, выпустил из горла длинную струю пламени. Со стороны рабочих слышались крепкие словца, несколько человек даже задали стрекоча. Но Джонатан остался спокоен.

– Рёйель выглядит красивым, – прошептал он, ни к кому не обращаясь, и тут же глубоко удивился. Ему показалось странным, что он всё ещё может видеть что-то кроме бледного лица дочери, украдкой выглядывающей из окна башни.

– Рёйель скорее опасен.

Словно в подтверждение этого факта дракон вдруг взревел и, снова пыхнув пламенем, поднялся в воздух, но не высоко. А после со свирепостью устремился в сторону Джонатана и магистра Шемрока! Непроизвольно оба они отшатнулись. Пожилой маг, машинально прикрывая лицо рукавом мантии, даже создал защитную сферу. Однако меры предосторожности не понадобились. Сильно накренясь, Рёйель длинным острым шипом крыла прочертил на земле полукруглую линию. Буквально-таки в нескольких шагах от мужчин. А после вольготно улёгся возле основания башни.

– Чего это он? – прошептал бледный, как первый снег, Джонатан.

– Эм-м, полагаю, он очерчивает границы. За эту линию,

как и гласит договор, он больше никого не пропустит.

– Вот проклятье, не надо мне было соглашаться на этот пункт! Я должен был оставить за собой право подходить к башне в любое время! – со скорбью простонал Джонатан.

– Мистер Райли, вам известны причины, по которым Ковен не мог вам этого позволить. Возьмите уже себя в руки! Ведь всё это временно. Понимаете? Временно. Ваша дочь жива и будет жива. Вы ещё увидите своих внуков, честное слово.

– Я понимаю. Просто... просто никак не могу принять.

В последний раз бросив мученический взгляд на башню, Джонатан крепко сжал губы и, не оглядываясь, пошёл прочь.

«Вы украли её у меня. Украли!» – вертелось при этом у него в голове.

Часть

II

Глава 1

Драконы тем и отличаются от людей, что они драконы. Нет, можно написать список различий по каждой из систем организма: костной, кровеносной, нервной, выделительной. Но зачем? Всем и так понятно, что мысли дракона никогда не приблизятся к мыслям человеческим. У них иной склад ума, другое мышление. А потому неизвестно на что надеялся Джонатан Райли, рассчитывая на тесное общение дочери с таким вот существом, но его надежды явно не оправдались.

– Расскажи мне что-нибудь, – страдая от одиночества проговорила девочка, глядя в оранжевые глаза дракона, устроившегося на крыше башни так, что его голова свисала прямо перед окном. При этом малышка едва не плакала. И да, она бы разревелась в голос, но просто слёз у неё уже не было. Казалось, она выплакала их целое море из-за предательства любимого отца.

– Рассказать? – задумчиво то ли прошипел, то ли просвистел Рёйель. Голос его, как и всегда, звучал медленно, неэмоционально, ровно. – Что же, слушай что я скажу. Над миром сияют звёзды, и они ждут моего вечного полёта к ним.

– Какие звёзды? – удивилась Лиза. Она видела лишь яркое солнце, стоящее в зените над окружающим башню лесом. Непроглядно глухим лесом. Насколько ей позволяла обозреть видимость, золотистый ковёр листьев тянулся до самого

горизонта и нигде не прерывался. Лишь где-то там, совсем далеко, к небу поднимался тонкой струйкой дымок, намекая что в той стороне живут люди и Лиза всё же не одинока.

– Разные. Одни из звёзд холодные миры, и в них я стану навеки замёрзшей пылинкой, изредка поднимаемой ввысь колючим ветром. Другие подобны гномьим горнам, и там мне суждено стать жидким пламенем.

– Разве звёзды это другие миры? Они ведь дома для тех, кто умер. В одном из таких домиков живёт моя мама и мой пёс Эрн. Ночью они зажигают для меня свечу, чтобы я знала, что они помнят обо мне, и чтобы я никогда не забывала о них.

– Глупость! Людям никогда не коснуться неба. Их участь гнить в земле! – разозлился дракон, и от его шипящих сердитых слов Лиза вздрогнула. По коже её пробежали противные мурашки, однако она не была бы дочерью своего отца, если бы не сказала с вызовом:

– Нет, я не буду гнить в земле! Однажды я буду жить на небе. С мамой!

Выкрикнув свои слова, девочка всё же зарыдала и побежала внутрь башни. За три дня одиночества она достаточно изучила обстановку, чтобы знать наверняка – через окна, выходящие на все четыре стороны света, Рёйель везде видит её. В любой комнате!

Однако в настоящий момент ей как никогда хотелось побыть вдали от него и особенно вдали от его жуткого взгляда.

«Туда, туда», – вдруг зазвучал в её голове обнадёживающий шёпот, и девочка, повинуясь наитию, открыла тяжёлую дверь да спустилась вниз на первую из лестничных площадок. Уходить глубже она побоялась, так как свет не дотягивался до низа башни и ей чудилось, что там таятся и поджидают её жуткие чудовища. Однако снаружи жило чудовище не вымышленное, а вполне настоящее, и по этой причине здесь, на границе тьмы и света, маленькая Лиза ощутила себя в относительной безопасности. Она присела на корточки, вжалась спиной в холодную каменную стену и часто задышала, стараясь успокоиться.

Но зря она переживала. Рёйель не собирался её тревожить. Он проводил человеческого ребёнка задумчивым немигающим взглядом, но больше ничего не сделал. Даже не пошевелился. Дракону было удобно висеть вниз головой, словно он летучая мышь. Ему было приятно нежиться в свете мягкого осеннего солнца. Кроме того, размышлять ему так было тоже удобно, а Рёйеля не отпускали мысли, насколько необычно для него общаться с человеком, хотя по меркам драконов он был уже очень стар и много чего повидал на свете.

Увы, несмотря на свой солидный возраст и опыт, вне понимания дракона было то, что его собеседница слишком мала, чтобы осознать хотя бы осколок его мудрости. Он общался с ней так, как принято у драконов, а то, что драконы и люди совсем разные...

– Лизе Райли будет интересно вернуться, – вдруг произнёс он громко.

Слова насторожили девочку. Она снова вздрогнула и несмело посмотрела на светлое пятно дверного проёма. Ей показалось, что дракон заманивает её в ловушку, однако интерес оказался слишком силён. Девочка утёрла рукавом слёзы и через рыдания спросила.

– Зачем мне возвращаться?

– К Лизе Райли пришли.

Вряд ли какая-либо иная фраза смогла бы убедить девочку покинуть своё убежище. Она была настроена оставаться в этом закутке до самого заката, но надежда заставила её подняться на ноги. Целых три дня прошло, как её замуровали в башне! Но, быть может, всё кончилось?

Едва не спотыкаясь, Лиза подбежала к окну и тут же с нетерпением зашебетала.

– Папа? Неужели папа пришёл?

Дракон не ответил на её вопрос, а потому Лиза, хотя и страшилась своего надзирателя, всё же просунула головку через щель, что образовывал край окна и морда Рёйеля. Но солнце слепило глаза. Поэтому девочка сперва приставила ладонь ко лбу, и только потом разглядела одинокую фигурку путника. Вокруг башни леса не было. Его выкорчевали кругом, и вышедший из-под сени леса человеческий силуэт был хорошо виден. Прямо как на ладони.

Вот только кто это?

Сердце сладко билось в груди в ожидании, что этим человеком окажется папа. Что он всё же вернулся за ней, что он заберёт её с собой!

Ах, как же Лизе хотелось обратно домой!

Но девочке не понадобилось много времени, чтобы осознать грустную истину.

– Это не папа, – сказала она.

– Не человек по имени мистер Райли, – подтвердил дракон, неспешно поворачивая к ней голову.

Его клыкастая морда пугала Лизу, но, набравшись смелости, девочка всё равно с беспокойством спросила.

– Тогда кто это?

– Еда, – кратко сообщил Рёйель, прежде чем с кошачьей ловкостью сменил позицию на крыше так, что стал вдруг похож на причудливый флюгер. При этом его когти не сорвали ни единого кусочка черепицы. До Лизы доносились лишь скрежещущие звуки, но их хватило, чтобы девочка задрожала всем телом. Ей представилось, что дракон готовится начать охоту, что он хочет съесть незнакомца! А ведь это был кто-то невысокого роста. Скорее всего, ребёнок, как и она.

– Беги, беги прочь отсюда! Скорее беги, здесь дракон! – закричала она во весь голос, надеясь предотвратить трагедию.

Ненадолго человеческая фигурка замерла, но затем снова упрямо двинулась вперёд.

– Да беги же ты! – надрывалась Лиза, глядя во все глаза на

глупого мальчишку (а шёл в сторону башни именно мальчик, лет эдак восьми).

Её крики привели к тому, что дурачок зашагал медленнее и начал постоянно озираться по сторонам. При этом он, словно щит, выставил перед собой большую корзину.

Нет, Лиза никак не могла понять, отчего мальчик игнорирует опасность! Однако и то хорошо, что Рёйель никак не вмешивался. Во всяком случае она находила это счастливым обстоятельством до тех пор, покуда мальчишка не достиг округлой линии, ранее начерченной драконом. Тогда Рёйель поднялся в воздух и, угрожающе раззявив клыкастую пасть, спикировал вниз.

– Ох! – тут же растерянно воскликнул паренёк. При этом ноги его смешно зашлись в попытке убежать, однако из-за недавно прошедшего дождя земля была скользкой. Бедолага не удержал равновесие и, упав на пятую точку, ненароком выпустил корзину из рук.

– Беги! – снова выкрикнула Лиза, хотя горло у неё от криков уже болело. Однако другой попытки вмешаться девочка не предприняла. Она внезапно осознала, что Рёйель нападать не собирается. Иначе бы он уже напал. Дракон всего-то приземлился по её сторону черты и, по-лебединому изогнув шею, начал принюхиваться к мальчишке.

«Хотел бы, так уже съел», – рассудила девочка, хотя все равно цепко сцепила ладошки в замок. Она очень переживала.

– Оставь, что принёс, и иди, – между тем достаточно громко произнёс Рёйель, обращаясь к мальчику.

Тот выпучил глаза и захлопал грязными ладошками по груди, как если бы хотел удостовериться, что ещё жив. От этого его одежда, представляющая собой сущие обноски, сделалась ещё грязнее.

– Оставь, что принёс, и иди, – повторил Рёйель безо всяких эмоций.

– Да-да, я понял вас, мистер Дракон. Я всего лишь выполняю данное мне поручение. Спасибо, что дали мне эту работу...

Не иначе как от страха мальчишка затрепал без умолку. При этом он всё же встал на ноги и первым делом поднял свою корзину. После чего поправил опрятное клетчатое полотенце, закрывающее её содержимое так, чтобы корзина выглядела как можно красивее.

– Сейчас, сейчас, мистер Дракон.

Сказав так, мальчик поставил корзину на землю и, словно в бесконечном поклоне, начал пятиться назад, не разгибаясь. Дракон бдительно наблюдал за ним, но не шевелился. И, видимо, это натолкнуло мальчика на мысль остановиться, чтобы украдкой посмотреть наверх. Он осторожно выискал взглядом окно, из которого была видна высунувшаяся по пояс Лиза, и уставился на девочку во все глаза. Он долго глядел на неё, глупо хлопая ресницами, и, наконец, набравшись смелости спросил:

– Эй, так ты и есть принцесса?

Вопрос был простым. Ерундовый вопрос. Но слёзы тут же потекли по лицу Лизы настоящими ручьями. Ей слишком рано довелось понять, что некоторым желаниям лучше никогда не сбываться!

– Да, я принцесса, – ответила она и попыталась вежливо улыбнуться мальчишке.

– А я Том Уайт. Я буду приносить тебе еду. Это моя работа, благодаря ей я смогу прокормить всю семью. Теперь я всамделишный взрослый мужчина!

Гордость переполняла паренька, а потому он скуксился, когда принцесса ни с того ни с сего надменно рассмеялась.

– Ты большой болтун, Том! – заявила прекрасная леди и показала язык, дразнясь. После чего, чтобы никто не видел её слёз, снова спряталась на лестничной площадке. А Рёйель, едва мальчик ушёл, аккуратно поднял корзину и поставил её на подоконник. В обязанности дракона входило заботиться, чтобы подопечная не голодала.

***

Да, дракон обязан был заботиться о маленькой мисс Лизе. Заботился о ней и Том Уайт. Раз в неделю он приносил огромную корзину еды, и девочка с нетерпением ждала появления бойкого мальчишки в обносках. Она ждала его не только потому, что они завсегда беседовали о всякой ерун-

де час, а то и все три. Ровно до тех пор, пока Том не начал нервничать и, виновато опуская голову, не признавался, что так ему может от отчима влететь по первое число. Нет, Лиза ждала вместе с приходом Тома гостинцев. К ней часто прилетали голуби с весточками от папы, но через мальчика он передавал ей разные подарки. Иногда это был фигурный шоколад, иногда какая-либо замысловатая механическая игрушка. Джонатан Райли стремился к тому, чтобы его девочка чувствовала его заботу о себе, но сам...

Увы, он так и не нашёл в себе силы хотя бы единожды подойти к башне. Джонатан проклинал себя за трусость, но понимал, что иначе не выдержит эмоций. Стоит ему увидеть дочь, услышать её голос, как он забудет про любую угрозу.

Но нужно ли говорить, что маленькому ребёнку этого никогда не осознать? Отныне Лиза любила и ненавидела своего отца одновременно. И вместе с этими чувствами она росла так быстро, как растёт побег юного деревца весной. Казалось бы совсем незаметно прошёл год. И ещё один. Девочка вытянулась, стала выше на целую голову. Движения её приобрели некую грацию, многие привычки, вроде болтания ногами, исчезли напрочь. Отрасли и её волосы. Некому было их стричь, а потому косы, в которые она научилась их заплетать, доходили нынче не до пояса, а до колен. Кроме того, они порядком потемнели. Белокурые пряди приобрели свойственный её отцу тёмно-русый оттенок, но он шёл девочке ничуть не меньше. Даже напротив. Ясные голубые глаза Лизы из-за

этого казались куда-как умнее и серьёзнее.

В округе же перемен не было. Деревья всё также шелестели листьями. Вид за окнами башни нисколечко не менялся. Разве что Рёйель очерчивал свою округлую границу всё дальше и дальше. Глубокие рытвины зарастали травой, но были всё ещё видны с высоты окна. Так что к тому времени, как Лизе исполнилось четырнадцать, свежая линия стала такой далёкой, что она едва могла различить лицо Тома.

– Ну почему, ну почему он никак не подпустит тебя ближе?! – с возмущением выкрикнула Лиза и с укоризной посмотрела на гадкого Рёйеля. Однако дракон даже не шевельнулся. Он верно исполнял свой долг вот уже семь с лишним лет и не собирался нарушать данное слово. В конце концов, оно приносило ему приятную прибыль.

«Мои рубинчики», – с лаской подумал о своих сокровищах дракон и едва не замурлыкал от счастья, удобнее устраивая голову на мощных лапах. На общение подростков Рёйель взирал с непоколебимым спокойствием. Ему было глубоко безразлично, как там люди развлекаются. Хотят, так пусть несут всякую несуразицу. Куда как больше дракона заботили звёзды. Они манили и словно звали его к себе.

Кажется, он становился слишком стар для этого мира.

– Рёйель, ну ты же знаешь Тома. Позволь ему!

– Нет, – категорично отказал дракон, ненадолго открывая веки чуть шире.

– Ха, да что с того? – между тем донёсся до Лизы звонкий

голос друга. – Погляди, какой я запасливый. Вот!

Том, уже далеко не угловатый мальчишка, а молодой крепкий парень с густой каштановой шевелюрой, начал радостно подпрыгивать, выше головы поднимая какую-то толстую палочку. Увы, из-за расстояния, что было между ними, Лизе не удалось разглядеть, что именно Том ей показывает.

– Что это? Что? – закричала девушка, так как снова поднялся завывающий ветер, и слова её стали едва слышны.

«Проклятая гроза! – подумала про себя Лиза. – Да что ты никак не можешь начаться хотя бы парой часов позже, дай мне нормально поговорить с Томом!».

– Подзорная труба! – между тем выкрикнул Том и, поставив ладони ко рту рупором, повторил. – Я говорю, что это подзорная труба! Теперь я могу тебя видеть, Лиза. Очень хорошо видеть! Попроси у отца такую же и сама меня разглядишь!

«Что такое подзорная труба?» – удивилась про себя девушка, но всё равно решила, что такая штука ей обязательно нужна. Раз уж её единственный друг Том советует, то точно нужна.

... Да и рассмотреть его весёлую рожицу будет любопытно. Вдруг она снова увидит его смешные веснушки?

– А откуда эта труба у тебя?

– Выменял! Узнал, что в соседнем селе бывший шкипер с торгового судна поселился, и пошёл поглядеть есть ли у него такое чудо. Нашлось, – тут Том заливчато рассмеялся и

после, направив подзорную трубу на Лизу, гордо произнёс. – И совсем дёшево выменял. Что такое деньги, да и вообще всё золото мира, если я теперь на тебя поглядеть могу. Ты ведь такая красивая, Лиза!

Лиза зарделась. Она ощущала невероятный восторг и глубокий стыд одновременно. За годы дружбы ей ли было не знать, что все деньги, заработанные Томом, себе забирает его отчим. Пареньку не доставалось почти ничего. Он даже ходил в несуразных обносках, хотя его старшему сводному брату в том году избу новую вблизи города справили. И потому смущение заставило её прикрыть ладошками лицо.

– Эй, не закрывай лицо руками!

«Ох, он и правда меня видит!» – испугалась Лиза.

– А ну скажи, что я тебе показываю?

– Колечко с каким-то красным камушком.

– А теперь?

– Ничего ты мне не показываешь, – незамедлительно ответил Том, – ты руки за спину спрятала.

«Видит!» – оказалась изумлена Лиза, а затем подумала-подумала и широко улыбнулась приятелю.

Увы, в этот момент снова прогремел гром и с небес хлынул, казалось, целый водопад. Том перестал смотреть в свою трубу, запрыгал на месте и попытался прикрыть голову сорванной с дерева веткой. Его старания выглядели так смешно, что Лиза рассмеялась. Но из-за буйства природы Том не услышал её смеха.

– Я ещё вернусь! Совсем скоро вернусь! – радостно прокричал парень и, сверкая пятками, бросился в сторону знакомой тропы. Однако на самой границе полянки и леса он остановился, чтобы на прощание энергично помахать рукой.

Лиза помахала ему в ответ, хотя знала, что Том уже не может разглядеть этого. Они давно выяснили, что с высоты ей куда как лучше видно мир. Но так было сделать надо и даже не объяснить толком почему. А затем девушка плотно закрыла створки окна, чтобы в комнату не задувал ветер и не летела морось. Закрыв ставни на крючок, Лиза ненадолго замерла возле письменного стола. Можно было бы сесть и написать отцу просьбу прислать некую подзорную трубу, но... ею овладела глубокая апатия.

«Я осталась одна. Снова одна», – горько подумала Лиза. Ведь чтобы ни обещал Том, раньше чем через семь закатов он бы никак не вернулся. Уж слишком много нагружали его работой родители.

– Лиза Райли странная, – вдруг донёсся до неё голос дракона. Не иначе он по излюбленной привычке снова висел головой вниз за её окном.

– Это почему я странная? – не сдвигаясь с места, свысока осведомилась Лиза. Открывать ставни она не намеревалась. И так холодно, да и дракон обладал прекрасным слухом. Услышит.

– После того, как Том Уайт уходит, Лиза Райли сильно грустит. Так разве есть смысл ждать его возвращения? Зачем

Лиза Райли раз за разом желает возвращения Тома Уайта?

– Миг его возвращения делает меня счастливой.

– Миг – это всего лишь миг. Вечный покой лучше, – сухо рассудил дракон и, не желая полемики, поднялся в воздух. Во всяком случае Лиза была уверена в этом, так как за годы жизни в башне научилась прекрасно разбираться во всевозможных звуках, что издают драконы.

Глава 2

Обычно Лиза скучала. Любое занятие однажды приедается, а у неё их было и вовсе не так уж много. Все книги были перечитаны не единожды, в вышивке в очередной раз запутались нитки и распутывать их не хотелось. Смотреть на однообразную местность через подзорную трубу, ожидая появления Тома, до тошноты надоело. Друг появлялся всего раз в неделю, и за годы жизни в башне он приходил чаще считанные разы. Что же касательно разговоров с Рёйелем... Да, говорить с драконом зачастую оказывалось хуже, чем молчать сутками напролёт. Лиза не понимала его настолько, что порой ей казалось Рёйель сумасшедший дракон! Поэтому в ожидании хоть какого-то события, способного разнообразить серые будни, девушка чаще всего пела песни или бродила от окна к окну, мечтая однажды превратиться в свободную птичку.

Ах, как бы счастлива она была расправить крылья и улететь!

В своём желании Лиза раскинула руки в стороны и, прикрыв глаза, начала быстро перебирать ногами. Девушка кружилась и её распущенные волосы, криво остриженные по лопатки, разметались. Она давно не делала себе никаких причёсок. К чему?

А затем голова разболелась так, что девушка прекратила своё глупое занятие. Ей даже пришлось постоять немного, облакачиваясь о стену, чтобы пол перестал шататься у неё под ногами. Зато настроение улучшилось. Из-за собственной неловкости, вызванной головокружением, Лиза весело рассмеялась, а затем подошла к окну и, широко распахнув ставни, искренне улыбнулась миру.

Мир, казалось, улыбнулся ей в ответ. Тёплое майское солнышко вышло из-за тучки, осветило полянку, полную свежих пахучих цветов. Над травами запорхали яркие бабочки, а из леса появилась целая стайка весёлых подружек-пичужек, решивших поохотиться на красочных насекомых. Полёт птишек напоминал игру. И, наблюдая за птицами, Лиза завистливо прошептала.

– Эх, вот бы мне крылья.

Конечно, никаких крыльев у неё не появилось. Поэтому девушка тяжело вздохнула и мрачно посмотрела на дремлющего у основания башни Рёйеля. Если бы не он, она бы давно попробовала сбежать. Но дракон караулил её со всей присущей ему дотошностью.

«Ух, проклятый!» – мысленно обругала его она, а затем села на край кровати и, чего с ней давно не бывало, расплакалась. Обычно Лиза просто скучала, но сегодня ей было больно, и она устала это скрывать. Сердце двадцати двухлетней девушки словно сдавили колючие железные обручи.

«Том женится», – обожгла её разум горькая мысль.

Тонкие пальчики с безукоризненными ногтями и гладкой кожей коснулись светлого шёлка постели и сжали простынь в кулак. Лизе хотелось сделать хоть что-то. Впервые в жизни её желание покинуть башню оказалось столь велико, что она была готова безрассудно броситься из окна. Пусть так. Либо умереть, либо успеть добежать до церкви! О, как же хочется выкрикнуть: «Да!» на вопрос жреца, знает ли кто-нибудь причину, по которой нельзя свершится таинству брака.

– Да! – вдруг закричала Лиза во весь голос. – Я знаю! Знаю!

Голова невозмутимого Рёйеля тут же возникла в проёме окна. Наклон его шеи говорил о некоем удивлении, но дракон молчал.

– Всё в порядке, – то ли ему, то ли самой себе сказала Лиза. – Просто Том... Том женится, да и от папы уже как две недели писем нет.

Девушка горько опустила голову к груди. Она знала, что её единственный друг не хочет вступать в брак, что его принуждают к этому родители и уже не первый год, но... интуитивно Лиза понимала, что месяц-другой и недовольство Тома исчезнет. Однажды он полюбит свою жену всем сердцем. Ведь её он сможет касаться. Он сможет обнимать её, целовать.

«Наверное, поэтому отец мне не пишет. Он живёт в большом мире, полном всего-всего. А о чём ему может написать затворница-дочь?» – подумала Лиза и тут же горько усмех-

нулась.

Увы, сегодня ей было о чём написать папе. Так что, всхлипывая, она села за письменный стол и красивым почерком вывела на бумаге.

«Дорогой, отец. Я никогда не думала, что весна может быть такой красивой. Солнце ласкает своими лучами этот мир и дарит ему всю свою нежность и тепло. В такой день нельзя печалиться, и я спешу сообщить тебе, что по-настоящему счастлива. Сегодня Том женится, и я очень за него рада. Очень».

Слёзы упали на строки, и чернила расплылись.

***

Рейель покидал местность возле башни лишь в определённые дни, но на этот раз он был вынужден потупитья с собственными принципами и правилами. На поляне не оказалось положенного по договору барана, поэтому ему пришлось заняться примитивной охотой.

– Умш-ш-ш? – первым делом по возвращении сунул дракон голову внутрь покоев, чтобы удостовериться, что «драгоценность» на месте.

Лиза Райли сладко спала и, похоже, даже не заметила, что охранник пропал где-то целую ночь. Это Рейелю понравилось. Он улёгся на привычное место, но не для того, чтобы отдохнуть, а чтобы обдумать произошедшее. Его надбров-

ные дуги при этом хмурились, выражая неодобрение человеческим проступком. Отсутствие положенного барана Рёй-елю не понравилось. Определённо не понравилось.

– Тебе сегодня в город?

Вопрос застал дракона врасплох. Он так глубоко задумался, что не заметил как Лиза Райли проснулась.

– Да-а. Время исполнения договора. Срок настал. Мне нужны мои камни.

– Рёйель, – голос был встревоженным и даже обиженным. – Почтовые голуби не прилетают ко мне с самой весны. Я тревожусь и поэтому прошу тебя – спроси, пожалуйста, у отца, отчего он перестал писать мне? Я в чём-то провинилась?

– В моих думах, отец Лизы Райли перестал считать её яйцом. Люди слишком долго заботятся о своём потомстве и тем мешают детёнышам взрослеть. Чтобы Лизе Райли повзрослеть, ей сперва нужно покинуть гнездо.

– Ох, Рёйель, я уже совсем взрослая, – мягко улыбнулась Лиза Райли. – Просто, если решу переступить через окно, то никогда не полечу так же, как ты.

– Знаю. Все люди слабые существа, и все вы принадлежите земле. Вы рождаетесь на земле и уходите в неё после смерти.

– Принадлежим земле? – поморщилась девушка и, вытягивая руки вперёд, высунулась из окошка настолько, насколько это было для неё возможно. – Какой земле я принадлежу, Рёйель? Какой? Я не могу даже дотронуться до неё. Я

застряла в этой проклятой башне!

Дракон решил промолчать, и девушка сочла его молчание за разрешение продолжить разговор.

– Нет, Рёйель. Можешь возражать, конечно, но, пусть мне никогда не полететь, я скорее дракон! Да-да, я скорее дракон, так как большую часть своей жизни вишу между небом и землёй.

В сказанном Рёйель услышал зерно разумного, но вслух опять ничего не сказал, так как удивился способности Лизы Райли достойно мыслить. А после, ибо момент для слов был упущен, он просто-напросто поднялся в воздух. Рёйелю предстояло лететь до города Эндфэлл около суток, чтобы наконец-то, ну наконец-то, получить свою ежегодную плату! Рубины в обмен на очередной год его службы. Такие прекрасные алые камни! Ах, как ему нравится их блеск!

От удовольствия Рёйель зажмурил глаза, но испытываемое им предвкушение вскоре обратилось в пыль под натиском глубокого разочарования. Стоило дракону приземлиться во внутреннем дворе представительства Ковена, как он сразу почувствовал неладное. Нечто едва осязаемое висело в воздухе. Вместе с воздухом он вдыхал тревогу и страх. А ещё слышал частое и множественное биение человеческих сердец.

Кончик хвоста Рёйеля заходил ходуном, и он ещё раз обвёл взглядом встречающих его. Нет, ни зрение, ни обоняние не обманули. Человека по имени Джонатан Райли здесь не

было.

– Где он? Где именуемый мистером Райли? – недовольно проведя когтями по мозаике, прошипел дракон. Из его ноздрей при этом вырвались струйки пахучего дыма.

– Не стоит переживать, уважаемый Рёйель. Дело в том... – как можно мягче начал разговор магистр Шемрок, но тут вперёд этого мага выступил моложавый мужчина в мантии, похожей на мантию архимага.

Рёйелю этот человек сразу не понравился. На нём было слишком много золота, которое ему вмиг захотелось утащить к себе в сокровищницу. Не понравился ему и другой мужчина, которого архимаг небрежно подтолкнул в спину. Он был бледен до зелени, а потому, возможно, болен.

– Я хочу знать, где именуемый мистером Райли, – повторился с вопросом дракон.

Что-то неладное происходило. Вдыхая глубже воздух, Рёйель уловил, что к запаху человеческого страха примешался запах гнили и исходил он от архимага. В единый момент этот напыщенный человек вызвал у дракона отвращение сродни тому, что испытывают люди при виде выгребной ямы. Однако чувствовалось, что высокомерное поведение архимага может себе позволить. Никто из присутствующих не возмутился и не осадил наглеца, когда он сказал:

– У вас больше нет нужды общаться с ним.

Стоящий перед Рёйелем магистр Шемрок боязливо вжал голову в плечи. Затрясся и бледный до зелени человек. Лишь

архимаг чувствовал себя уверенно, и, в результате, дракону захотелось поморщиться от омерзения. Однако, подумав, он не стал выказывать каких-либо эмоций касательно человеческого хамства. Сперва вернее было выждать и выяснить, какой ответ всё же последует на его вопрос.

– Это почему?

– Позвольте сперва представиться, я Леон Арауст, герцог Голдберг, – произнёс архимаг и горделиво поднял волевой подбородок повыше.

– Мне безразлично кто вы. У меня соглашение с мисте-ром Райли, – оскалился Рёйель и пристально посмотрел на мага-драконоведа. Он ему виделся единственным, кто сможет объяснить присутствующим, чего он хочет.

Магистр Шемрок был испуган и растерян. Его седая борода тряслась и не сказать было от старости это или от переживаний. Однако он понял намёк и, осмелев подойти к архимагу, тишайше шепнул:

– Поймите, дракон прилетел отнюдь не знакомиться с вами. Сперва следует выполнить обязательства перед ним и только потом...

Грозный взгляд заставил магистра Шемрока замолкнуть на полуслове. И едва драконовед, почтительно склонив голову, отступил назад, так же строго архимаг уставился на самого Рёйеля.

– Вам известны произошедшие в Ковене перемены?

– Ковен изменился? – всё же нахмурился Рёйель.

Он прожил много веков, видел, как рождаются и уходят в небытие короли, как возникают и стираются в пыль целые страны... но Ковен? Ковен и его законы казались ему неизблемыми, так как существовали в том виде, что был известен ему, ещё при его отце.

– Да. Благодаря мудрости нашего благословенного монарха, теперь правит не совет архимагов, а один избраннык. И это я.

Рейель понял, что интуиция подсказала верно – вот-вот грядёт очень дурное известие. Но покамест он выжидал, что же ему желают сообщить люди.

– Реновация коснулась также законодательной сферы. Многие законы были переосмыслены и изменены под современные реалии. Поэтому вам необходимо принять факт, что теперь мистер Робертсон занимается всеми делами мистера Райли, Вам стоит выслушать его.

Бледный мужчина нервно сглотнул слюну и, стараясь скрыть дрожь рук, взялся за объяснение. И оно Рейеля несколько не устроило. Он знал, что единожды данное слово нужно блюсти и точка! Раз Ковен за существенный взнос взялся обеспечить соблюдение договорённости, раз случае гибели мистера Райли маги обязаны ежегодно предоставлять ему положенные рубины, то всё остальное не важно. Что ему, дракону, с того, что некий человеческих монарх решил отменить все ранее совершённые мистером Райли сделки? Нет, Рейеля не должно касаться, что согласно решению суда было

конфисковано всё имущество мистера Райли, а сам он казнён как преступник.

Это не повод нарушать данное ему слово!

– Люди обещали другое! – грозно рыкнул он.

– Вам было обещано людьми, которые больше не стоят у власти. Современный Ковен не намерен платить по чужим обязательствам, – упрямо заявил архимаг, когда понял, что дрожащий от страха юрист способен лишь тихо поскуливать.

– Я прошу вас, – попытался робко вклиниться магистр Шемрок.

– Меня? – уставился на него архимаг. – Я приказал вам сюда явиться, чтобы вы донесли ситуацию до дракона, а не для того, чтобы вы то молчали, как рыба, то меня на что-то там уговаривали.

Магистр Шемрок виновато посмотрел на дракона, а после, опустив голову, медленно отошёл на пару шагов назад. Однако архимага его поведение распалило.

– Вот ещё выдумали! Платить за жизнь никому ненужной девчонки рубинами? И ладно бы до конца срока пара лет оставалась, но ей ещё в своей башне тринадцать лет находиться! Ни за что, – хмыкнул архимаг, прежде чем посмотрел на Рёйеля. – Чтобы вы сейчас ни говорили, а договор с вами расторгнут по всем правилам справедливости. Ковена, как той организации, с которой вы договаривались, больше нет, а потому никакой новой платы не будет. Отныне вы свободны и благодарим вас за оказанные услуги.

Рейель хищно сощурил глаза и уставился на наглого выскочку так, как будто смотрел сквозь него. Но стоящего перед ним человечка не проняло, а позволить себе что-то большее... О нет, острый слух и тонкое обоняние дракона открыли ему, сколь много вооружённых людей скрывается вокруг! Они затаились, но он их всё равно чуял.

– Значит, по всем правилам справедливости? – осведомился он зловеще.

– Да, по всем правилам справедливости, – упрямо повторил наглец.

– Что же, справедливость это хорошо, – подумав, ответил Рейель, а затем, подняв вокруг себя пылевой вихрь, резко взмыл в воздух. Будучи благоразумным драконом, людей он не тронул. Пока не тронул.

***

– Лиза, Лиза! – закричал Том Уайт во всю мощь лёгких, едва выбежал из леса. При этом на приветствие его крики никак не походили. Голос был полон неподдельной тревоги.

Девушка, спокойно расчёсывающая волосы сидя на кровати, от услышанного вздрогнула и задрожала, а охраняющий её Рейель глубже втянул в себя воздух. Да, ему не почудилось. От тела этого человека исходил сильный запах крови, и нюх заставил дракона присмотреться к Тому Уайту внимательнее.

Благодаря прекрасному зрению, Рёйель увидел, что парень (хотя теперь уже мужчина) прижимает одну руку к боку, и одежда в этом месте пропиталась алым. Кровавое пятно было большим. Кровь осталась и на траве. Скорее всего, рана была глубока и опасна, не зря лицо Тома Уайта выглядело бледным, как у умирающего.

... Вот только как он тогда держится на ногах? Откуда у него силы для бега?

С трудом преодолевая метр за метром Том Уайт достиг первого из кругов на земле и, не останавливаясь, пробежал ещё немного. Ему, как никому другому, было известно до какого места пропустит его Рёйель. Он был прекрасно осведомлён, что в последние годы дракон начал уменьшать возводимые им границы, а потому остановился далеко не сразу.

– Том? – между тем высунулась из окна Лиза Райли. Она никак не ожидала увидеть приятеля так скоро. Он приходил к ней всего три дня назад.

– Прячься, Лиза, они идут убивать тебя!

– Что? Кто идёт?

– Они идут за тобой! Убийцы!

Скрывающийся в опавшей по осеннему времени листве Рёйель довольно хмыкнул. Ему понравилось, что Том Уайт не поддался панике настолько, чтобы забыть про него и несомую им опасность. Однако ничем другим дракон себя не выдал. Он продолжил прижиматься к земле так, чтобы оставаться невидимым для человеческих глаз. Он не шевелился,

хотя его телу было крайне неудобно извиваться между стволов густо растущих деревьев. Всё же Рёйель родился могучим драконом, а не мелкой юркой змеёй.

Зато, благодаря своей серо-зелёной расцветке он стал совсем невиден среди лесного мха и пахучих диких трав. Да и для восприятия какого-либо мага на таком отдалении от башни дракон был недостижим.

Рёйель хорошо спрятался. Очень хорошо.

Ведь если люди и ждут нападения дракона, то всегда ищут его на небе, а не на земле. Драконы для земли не созданы.

– Не беспокойся, Том. Ты же знаешь, никому не пробраться в мою башню. Видишь, какая она высокая? А входа в неё нет. Он замурован камнями и чарами. Поэтому нет, Том, никому не добраться до меня. Да и Рёйель вот-вот вернётся из Эндфэлла. Раз он не прилетел вчера поутру, то с минуты на минуту будет здесь.

– Рёйель не вернётся! – в отчаянии выкрикнул Том Уайт, и в этот миг на поляну ступил отряд, во главе которого было сразу три мага.

– Том, сзади! – выкрикнула Лиза и от испуга зажала себе рот хрупкой ладошкой. За себя она несколько не переживала, а вот за друга...

Том Уайт нервно повернулся на пятках и сделался ещё бледнее. Против двадцати хорошо вооружённых гвардейцев его смелость была бесполезна. Да и трём магам, возглавля-

ющим отряд, противопоставить он ничего не мог. А потому Том Уайт пошатнулся и, повернув голову к окошку Лизы, прошептал одними губами: «Пусть мир окажется справедливым и ты останешься жива, любовь моя».

– Ха, так вот он где падаль! – между тем радостно воскликнул один из лучников и уверенным привычным движением натянул тетиву.

– Не стрелять, – негромко приказал маг в белом одеянии. Причём говорил он тоном, не предполагающим дискуссий. Однако недовольство не позволило лучнику поступить согласно распоряжению вышестоящего лица. Продолжая целиться, он требовательно произнёс:

– Что значит не стрелять? Этот урод череп моему брату проломил!

– И потому этот человек будет осуждён по закону, – осадил лучника маг. – Что за самосуд вы мне тут надумали? Мы – представители власти вообще-то!

Недовольство заставило лучника сплюнуть на землю, но большего неуважения к сказанному он не посмел выказать. Несмотря на терзающую его злобу мужчина был вынужден подчиниться приказу.

– Вот так, – остался доволен маг, а затем отдал новое распоряжение. – Схватить убийцу и связать. Но чтоб без лишнего членовредительства. Будут переломы, а не только синяки, с вас же спрошу.

– Да будет тебе, – положив руку на плечо говорившему,

сказал другой маг. Он носил красную мантию огневика.

– Нет, не будет, это непорядок! – негромко прошипел тот в ответ и, скрестив руки на груди, принялся наблюдать, как гвардейцы выполняют его указание.

– Том, беги отсюда! Беги, Том! – тем временем выкрикнула Лиза Райли, но совет был бессмысленным. Никуда мужчине было уже не деться. Он и сам понимал это, а потому остался стоять на месте. Лишь, едва не плача, воскликнул.

– Лиза, знай, я люблю тебя!

Том Уайт не был глупцом. Он прекрасно понимал, что зря так спешил к башне, что зря подвергал свою жизнь опасности, но... он не мог поступить иначе. Ему было жаль престарелую мать и молодую жену, но куда больше них Том Уайт любил свою недосыгаемую принцессу. И с ней он желал разделить всю её боль и счастье. Только с ней хотел быть он в горе и в радости.

Двадцати опытным гвардейцам не составило сложности справиться с деревенщиной. Том Уайт безрезультатно рвался на волю. А Лиза... Лиза, пока ему скручивали и вязали руки, могла лишь беспомощно утирать слёзы с лица.

– Почему? – наконец через боль выкрикнула она терзающий её вопрос. – Зачем вы это делаете? Зачем вы пришли сюда? Вам нужно золото?! – она швырнула вниз своё главное сокровище – драгоценную диадему. – Забирайте всё, но отпустите Тома! Уходите отсюда, покуда не прилетел дракон!

– Дракона здесь нет. Я его по-прежнему нисколько не чув-

ствую, – негромко шепнул своим коллегам третий, до этого молчавший маг, но Лиза Райли его не услышала. Она продолжала выжидательно смотреть вниз, надеясь, что упоминание о драконе охладит пыл карателей.

– Очень хорошо, – остался доволен проверкой мужчина, что ранее приказывал не стрелять, и, посмотрев в окошко башни, прокричал. – Простите, мисс, но мы вынуждены соблюсти закон. Вы чрезвычайно опасны, и поэтому данной мне властью...

Рейель наблюдал и делал выводы. И самый главный из них состоял в том, что слова мага о скорой смерти ничего не значат для Лизы Райли. Девушка смотрела только на человека, что из года в год, неделю за неделей приносил ей корзинки с едой. Стоял ли ливень стеной или же ветер выворачивал деревья с корнем, Том Уайт всегда приходил. Даже когда его пальцы коченели от зимних морозов, а сам он сгорал от жара болезни – Том приходил. Он шёл через лес и через болото, тропа через которое по весенней хляби была почти непроходима. Но для него долг был важнее невзгод тела. И Рейель не мог этого не оценить. В результате люди, посмеявшие из алчности потупить с честью, для его восприятия стали выглядеть ещё более гадко.

«Ну же, ближе», – мысленно позвал он и в предвкушении провёл языком по ряду острых клыков.

– Привести приговор в исполнение! – закончил свою речь маг и безбоязненно переступил проведённую драконом чер-

ту, чтобы встать на место, с которого ему было бы удобно творить разрушительные чары.

«Вот и всё», – едва не промурлыкал Рёйель и быстро, как облако в ветреную погоду закрывает солнце, покинул своё убежище. А после ясный сентябрьский день стал ещё жарче.

Пламя дракона выжгло землю до черноты.

Оплавил песок до состояния стекла!

Часть

III

Глава 1

Лиза Райли едва помнила своё имя. Оно казалось ей чужим. Ушедшее время превратило прелестную девушку в первобытную дикарку с волосами подобными пакле. Её нежное лицо до неузнаваемости изменили сухой горный ветер и беспощадное солнце. Никогда не знавшие труда руки огрубели так, что пальцы едва сгибались. Тело её иссохло от голода и было полностью покрыто грязью от макушки до кончиков пальцев ног. О, Лиза едва помнила те благословенные дни, когда её кожа была чиста и когда у неё нигде не чесалось от зудящих укусов насекомых! Правда, с наступлением осени кровососущих тварей стало намного меньше, но это так себе перемены.

Перемены...

Как много всего изменилось! Столько, что почти невозможно принять – когда-то всё было совсем иначе и именно с ней, с Лизой. Порой она даже сомневалась, что из её воспоминаний правда, а что ложь. Иногда ей чудилось, что беззаботное прошлое всего лишь чудесный сон, позволивший на краткую ночь вырваться из тягостного монотонного существования. Но Лиза знала, так только кажется. Доставшаяся ей от отца способность здраво оценивать любую ситуацию не давала ускользнуть разуму в блаженное небытие, хотя на память от себя прежней ей, пожалуй, остались только

глаза – по-прежнему голубые и ясные, как небесная лазурь. Она даже человеческой речи не разучилась только потому, что привыкла разговаривать сама с собой.

– Лиза. Я Лиза Райли, – хриловато произнесла девушка (теперь скорее даже женщина, а то и старуха) и, машинально откусив от кустика щавеля очередной пожухлый лист, заёрзала на большом валуне, сплошь покрытом оранжевым лишайником. На нём было не очень-то приятно сидеть из-за того, что камень сильно охлаждал тело. Зато в остальном удобно. На валуне имелась выемка, делающая его похожим на своеобразное кресло, созданное самой природой.

Когда в голове Лизы возникла ассоциация с креслом, она не смогла удержаться от того, чтобы сесть на камень с гордо, даже по-королевски выпрямленной спиной. А там её глаза сами собой устремились к небу, и после отвести взгляд от небосвода стало почти невозможно. Нынче закат был волшебно прекрасен. Серо-розовую дымку рассекали тонкие золотые нити. Облаков, как таковых, считай и не было. Закат не портили даже драконы. Их было много, целая дюжина, и они немислимо ловко извивались в небе. Властелины небес ждали, когда солнце полностью скроется за горизонтом, чтобы при свете ярких звёзд начать традиционные для этого времени года брачные игры. Всю ночь до утра им предстояло танцевать и искать себе пару.

– Ненавижу драконов, – вдруг сварливо произнесла Лиза и со злостью откусила от кустика щавеля так, как если бы

она была великаном-людоедом, решившим поужинать надоевшим ему до смерти рыцарем.

Здесь стоит признать, что ненавидеть драконов девушке было за что. И дело заключалось не только в том, что Рёйель так и не стал ей другом. Склонный пофилософствовать дракон зачастую говорил о вещах несколько не понятных Лизе, вот она и считала его странным. Но причиной ненависти стало иное.

Прежде всего – тот жуткий день, когда к башне подошёл вооружённый отряд. Ведь ни до, ни после Лизе не доводилось видеть на что способны разъярённые драконы. А увиденное ею было ужасно. Драконы во многом невосприимчивы к магии, а потому даже сплочёнными усилиями трёх опытных чародеев спастись никому не удалось. И Рёйель, прекрасно понимающий, что он здесь полноправный хозяин и владыка, издевательски игрался, словно сытая охотница-кошка с пойманной мышью. Он не торопил смерть. Из его пасти сгустками, похожими на огромные шары, вырывался огонь, и это пламя опалило землю. Землю, а не людей. Поэтому сквозь истошные крики Лиза слышала голос надежды на спасение. Но это была всего лишь драконья игра. Никто не ушёл от расплаты. Все гвардейцы сгорели заживо, даже кожа магов пузырилась и слезала, обнажая скрывающуюся под ней плоть. Но опьянённому могуществом дракону этого было мало. Он взвился под самые небеса, а затем, с грозным рёвом, вновь устремился к земле. Из глотки его при этом вы-

рвалось особенное пламя. Нестерпимо яркое. Такое, что Лиза даже была вынуждена ненадолго закрыть глаза руками. А после, казалось, не осталось ничего. Начался лесной пожар небывалой силы. Всё сущее превратилось в дым и пламя! Не было видно даже солнца.

О, как Лиза тогда перепугалась!

Но хуже было другое. Отнюдь не пламя и смог, а то, что в какой-то момент Рёйель словно опомнился. Он вдруг устоялся на башню своими непостижимыми оранжевыми глазищами и юркнул к самому окну. Испуганная Лиза попыталась скрыться в комнатах, но впервые Рёйель не дал ей этого сделать. Его мощные лапы без труда разворотили оконный проём, как горячий нож рассекает масло, а после он насильно вытащил Лизу из башни, ухватил её тело поперёк своими острыми когтями и, нисколько не вникая истошным крикам пленницы, перенёс её сюда – на земли своего народа, в эти ненавистные ей горы.

Зачем он это сделал?

Лиза могла над этим только гадать. Драконы всегда презирали людей, а тут... Рёйель решил помочь ей? Тогда почему все здесь относятся к ней как к вещи? Нужно смотреть правде в глаза. Драконы напрочь игнорируют любые её попытки к общению, и никогда ни о чём не заговаривают сами! Поэтому какая помощь? Наказание это, издевательство!

... Бесконечная тишина.

Словно в опровержение этой мысли на куст неподалёку

присела пичужка и завела весёлую трель. Однако угрюмый взгляд Лизы заставил её прервать свою счастливую песню. Птичка улетела, и девушка нисколько не пожалела об этом. Под тишиной она понимала невозможность общаться с кем-либо. В молчании для неё прошли целые годы!

Кстати да, сколько их уже прошло?

Мысленно Лиза постаралась подсчитать, сколько раз наступала осень за то время, что она провела в этих горах. И выходило, что восемь. Восемь лет одиночества подарил ей Рёйель. Восемь лет бесконечной ненависти.

Безысходность. Бесконечность. Бессмысленность!

Вот, что досталось маленькой принцессе из башни! Нежная красавица, никогда не знавшая никаких тягот жизни, вдруг оказалась вынуждена строить кров из подручных материалов и искать пищу подобно первобытному человеку. Её руки загрубели, кожа иссохла. Тело стало тонким, как тростинка. Лизу часто шатало от голода, но не потому она никак не могла сбежать. Сбежать ей не давали драконы.

С грустью девушка перевела взгляд на равнину, что с этого утёса была очень и очень хорошо видна. Там, вдалеке, находилось крошечное поселение оседлых орков. Над крышами их лачуг поднимался из труб дым. Вот отару овец начал загонять обратно пастух... Жаль, что туда ей хода как не было, так и нет. За восемь лет Лиза уверилась, что драконы не обращают на неё внимания лишь до той поры, пока она не предпринимает очередную попытку сбежать от них. Они

охраняли свою живую собственность так, что ни один принц никогда не смог бы спасти её. Даже если бы он шёл во главе армии, всё было бы бесполезно.

«Нет, никто не поможет мне. Не в этой жизни», – по новой сделала вывод Лиза и, смахнув с ладоней налипший от кустика щавеля сор, встала с камня.

Сидеть и созерцать было очень хорошо, но ей требовалось не лениться, а работать. Иначе в драконьих горах не выжить. Так что, тяжело вздыхая, девушка подошла к сухому поваленному дереву. Сушая удача, что она наткнулась на него. В этих краях добывать дрова было очень сложно, а зимы за- всегда оказывались суровыми. Это поваленное дерево могло помочь пережить ей ещё один год, и потому, оглядывая его огромные корни, по капризу природы покинувшие уютный плодородный слой земли, Лиза приступила к работе с улыбкой. Хотя, честно-то сказать, приходилось ей совсем непросто. Не имея никакого инструмента, кроме острого камня, девушке её телосложения с трудом удавалось отвоёвывать от дерева очередной кусок. Она быстро вспотела. Дыхание её сбилось, а щёки покраснелись. Поэтому, чтобы облегчить себе труд, Лиза начала говорить то, что привыкла повторять изо дня в день.

– Лиза. Меня зовут Лиза Райли. Мне тридцать лет или около того. Я родилась в семье Джонатана и Анны Райли в сто тридцать девятом году от падения империи Айнгус. Я долго жила в особняке в Ярмарской губернии, а после, ед-

ва мне исполнилось пять, вместе с семьёй переехала в город Эндфэлл. И там было хорошо, пока не умерла моя мать. Я долго плакала и, чтобы мне было не так тоскливо, отец перестал постоянно уезжать. Он даже подарил мне щенка, которого я назвала Эрн...

Речь Лизы была монотонной. Она говорила так, как будто произносила строгую молитву. И действительно, каждое слово стояло на своём месте и не меняло своего положения годами. Но, главное, работу привычные слова облегчили. Вскоре горка дров стала такой, что больше за одну ходку и не донести до пещеры, где Лиза обосновалась. А потому девушка смахнула пот со лба и, подумав, решила посидеть на камне ещё немного.

Сутулясь, Лиза прошла немного вперёд, вновь села на огромный валун. Затем, начиная массировать грязные босые ступни, она уставилась на розово-золотое небо. Теперь на нём засверкали первые звёздочки, и драконья чешуя в последних лучах собирающегося на покой солнца начала переливаться бриллиантовым блеском.

– Живой человек и здесь? Откуда?

Неожиданный вопрос заставил глаза Лизы округлиться. Она не слышала человеческой речи годами, а потому сперва оторопела и лишь потом недоверчиво обернулась. Поверить, что голос ей не мерещится, было сложно, но нет, это был не мираж. Перед ней стоял настоящий живой человек – какой-то лопухий веснушчатый мальчишка-подросток. Ка-

жется, он поднялся на этот утёс по вон тому склону.

– Я... Я здесь живу, – кое-как пролепетала Лиза и с беспокоейством замяла руки.

О, сколько лет никто не приближался к ней!

– Но это же драконий край. Учитель говорил, что здесь люди не живут.

– Тогда... – нервно сглотнула она. – Тогда, наверное, я не человек.

Сказанное ввело мальчишку в ступор. В его карих глазах мелькнул неподдельный испуг, а затем он сделал пасс рукой и вокруг его тела замерцали искорки.

«Маг», – сообразила Лиза, но на лице её не дрогнул ни один мускул. Она выглядела бесстрастно, как дракон. Это было то небольшое, что ей довелось перенять от Рёйеля.

– Что ты туда забрался, Джим? – ни с того ни с сего раздался откуда-то снизу недовольный старческий голос. – Вот же несносного ученика ниспослала мне судьба. Я же запретил тебе подниматься выше, негодник! Так что давай, спускайся шустрее и не вздумай переломать себе ноги!

– Но, мастер Ганс, я не могу, – жалобно заблеял парнишка.

– Что значит «не могу»?

– Я всего-то хотел драконов получше рассмотреть, а тут какая-то женщина странная. А, может, и не женщина вовсе, а нелюдь. Да-да, вампирша это!

Говоря, парень ни разу не обернулся назад себя. Предполагал, видимо, что стоит ему отвернуться, как Лиза каку-

ю-либо пакость учудит. Укусит ещё.

«Он меня боится», – подумала девушка и удивилась тому, что не знает, как воспринять этот факт. С насмешливым восторгом? С раздражением?

Увы, мысль прозвучала в голове холодно, сродни чему-то незначительному. Сделать вывод Лизе никак не удавалось.

– Какая ещё женщина, олух? Какая вампирша? – между тем заворчал голос ещё громче. – Пф-ф, мы здесь одни. На десятки километров вокруг людей нет и быть не может! Так откуда здесь взяться вампиру, коли пищи ему нигде не сыскать?

От этих слов сердце девушки ёкнуло, и кровь отлила от её лица.

«Да, я не вампирша. Но, быть может, я призрак? Быть может, я давно мертва? – впервые предположила Лиза. – Вдруг настоящее мне только чудится?».

В этот момент она засомневалась в правдивости некогда сказанного Рёйелем. Ей показалось – а почему бы нет? Да, пусть дракон говорил, что после смерти люди уходят в землю, но почему бы ей, именно ей, вдруг не застрять между небом и землёй так же, как при жизни?

Она по-прежнему в башне. Только иначе.

Тем временем некий маг по имени Ганс, продолжая непрерывно ворчать, всё же смог подняться на утёс. И, судя по его длинной седой бороде, это стало для него героическим поступком. Маг был очень стар. Пожалуй, только некие

укрепляющие тело чары не давали ему чинно лежать в постели, ворчливо требуя от родных подать немощному старику то вон ту бутылку с лекарством, то вот эту книгу.

– Ох ты ж, ничего себе. Кажется, ты мне не солгал, Джим, – искренне изумился он увиденному.

– Я ещё никогда вас не обманывал, – насупил парнишка, но старик его словно не услышал. Он подошёл ближе к Лизе и, перестав щуриться, наконец-то разглядел, что это не причудливые очертания камня, а на валуне действительно сидит женщина.

– Великие чудеса, вы ж даже не волшебница. Да как это драконы вас сюда пропустили, за какие заслуги? Они ведь уже как восемь лет с человечеством все дружеские связи разорвали. Только иногда, самым уважаемым ими магам позволяют посетить свои земли.

– Дозволяют посетить свои земли? – безэмоционально сказала Лиза, прежде чем подняла голову к небу, где летало уже девятнадцать драконов.

– Ну да, посторонних они сюда не пускают.

– Смешно, – криво улыбнулась Лиза старику и вдруг прокричала гневно. – Смешно, потому что моя мечта, чтобы эти твари выпустили уже меня за пределы своих проклятых земель!

– Нет-нет, быть такого не может и нечего так кричать. Я вам ни за что не поверю, так как знаю о драконах больше, чем достаточно, – смешно грозя указательным пальцем, с недо-

вольством сообщил старик. – Я посвятил их изучению всю жизнь, и потому вы ни за что не убедите меня в том, что драконы могут удерживать людей силой. Им это ни к чему, поэтому что за вздор? Что за глупости вы несёте?

Вопрос повис в воздухе, так как Лиза не знала, что ей ответить на такую жаркую речь. Мысли путались и ворочались так же тяжело, как язык во рту. Разговаривать было крайне непривычно.

– И в целом скажу так. Вместо того, чтобы потчевать меня всей этой чепухой, – свысока продолжил маг, – лучше скажите правду. Кто вы такая и что вы здесь делаете?

– Лиза. Меня зовут Лиза Райли. Мне тридцать лет или около того. Я родилась в семье Джонатана и Анны Райли в сто тридцать девятом году от падения империи Айнгус, – начала привычно произносить Лиза, но не сумела закончить. Её перебили.

– Как Лиза Райли? – вдруг изменился в лице маг. Он побледнел, а затем широко улыбнулся, как если бы искренне обрадовался встрече. – О великие силы, да неужели это не сон? Джим, Джим! Да хватит стоять истуканом, болван ты эдакий! Слышишь, Джим, мы встретили не кого-то, а саму Лизу Райли! Ох, никак не верится, но надо же – это она. Да-да, я узнаю эти глаза. С ума сойти, Лиза Райли ещё жива оказывается!

Старик ни с того ни с сего по-доброму рассмеялся. Он даже похлопал по плечу подошедшего к нему ученика и что-то

счастливого шепнул ему. Но что именно Лиза не расслышала, её внимание было занято другим – драконами. Они заметили, что она не одна и из-за этого даже прервали свои ритуальные танцы. Движения их сделались резкими, хищными. И вскоре двое драконов, в одном из которых Лиза к своему удивлению узнала Рёйеля, бросились в её сторону.

Страх сковал губы, однако Лиза смогла превозмочь себя и прошептала:

– Бегите. Они увидели вас.

То ли говорила она слишком тихо, то ли ещё что, но маг и его ученик никак не отреагировали на её слова. Поэтому она сжала руки в кулачки и, что было мочи закричала.

– Бегите! Да что вы стоите? Спасайтесь!

Вся радость тут же спала с лица старика. Он испуганно завертел головой, а затем, не по возрасту ловко спрятав своего ученика за спину, резким движением поднял посох и создал энергетический щит. Такой Лизе уже доводилось видеть, и она знала – против драконьего пламени он практически бесполезен.

– Рёйель, пожалуйста, не тронь их! – умоляюще завизжала девушка, поднимая взгляд к небу. – Рёйель, пожалуйста. Они не знали, что им нельзя ко мне приближаться! Они не знали!

Похоже дракон был в очень хорошем настроении, раз мольба Лизы возымела действие. Рёйель и его товарищ не начали плевать пламенем. Вместо этого они приземлились и сложили крылья. А затем Рёйель, выпустив из ноздрей дым и

недобро сощуриив бездонные оранжевые глаза, двинулся вперёд. На Лизу он при этом не смотрел. Взгляд его был сосредоточен на старом маге.

– Людям запрещено приближаться к собственности стаи, – угрожающе изогнув шею, прошипел Рёйель. – Уходите отсюда прочь!

– Да-да, я и мой ученик сейчас уйдём, – поспешно согласился маг, но, напоказ снимая защитные чары, всё же спросил. – Только прошу вас, уважаемый Рёйель, объясните – отчего эта женщина ваша собственность? Понимаете, это так необычно звучит...

– Этого требовала справедливость, – снизошёл до объяснения крылатый исполин. – Вы сами видели, как люди нарушили данное драконам слово и не заплатили мне! Поэтому драконы забрали себе сокровище, что люди хотели хранить.

«Вот почему они никогда не разговаривали со мной, – осознала погрузневшая Лиза. – Я оказалась права, для них я действительно только вещь. Что-то сродни драгоценному камню, который должен лежать на своём месте».

– Эм-м, – между тем задумчиво промышчал маг. После чего, оценивающе посмотрев на Лизу, с явной хитринкой во взгляде вновь обратился к дракону. – Уважаемый Рёйель, не поймите меня превратно, но до этого момента я был уверен, что Лиза Райли погибла в пламени, уничтожившим её башню. Так бы я намного раньше предложил вам плату за неё.

– Сделка? Нет! – презрительно фыркнул Рёйель так, что

из его ноздрей показалось яркое пламя. – Люди уже осознали, какими глупцами они были. Люди уже предпринимали попытки купить мир между нашими народами и не раз. Они даже хотели заплатить в разы больше, чем требовалось, но драконы больше не верят людям! Покуда моя память хранит ваше предательство, покуда мои крылья несут меня на потоках ветра, никакого мира между нашими народами не будет. Так что уходи прочь, маг! Тебе дозволили увидеть красоты и силу наших земель, но ничего больше тебе не было обещано. Прочь от нашего сокровища!

– Да-да, уважаемый. Ничего большего мне не было обещано и ничего большего я не просил, но, должен сказать, я глубоко благодарен за разрешение посетить ваши земли, – низко поклонился старик, прежде чем отступил на несколько шагов. – А ещё вы не вполне верно меня поняли. Я несколько не вёл речь о мире между нашими народами. Не мне о том просить, увы! Но эта женщина... Видите ли, я не намерен ожидать чего-то большего, поэтому говорю о сущей мелочи. Пусть бы ваша благородная стая хранила куда как более ценное для себя сокровище нежели человек Лиза Райли.

– Хм, – задумчиво посмотрел Рёйель на старика.

– Да, зачем вам такая сущая ерунда? Я бы мог обменять её свободу на все те рубины, что вам задолжал мистер Райли. Я об этом вёл речь и всего-то.

«И всего-то», – повторила про себя Лиза и от испытываемых ею чувств едва не зарыдала в голос.

***

– Ох, как же вам повезло, мисс! Очень повезло. Понимаете, я хорошо знал вашего отца. Можно сказать, мы с ним крепко дружили, – прокряхтел старик, прежде чем, глубоко втянув в себя запах бурлящей в котле похлёбки, удовлетворённо помешал её в последний раз. Затем он искоса поглядел на никак не реагирующую Лизу и, устало вздохнув, приказал Джиму разливать наваристый суп по мискам.

Однако девушка не пошевелилась даже тогда, когда он буквально-таки сунул еду ей прямо под нос. Лиза в настоящий момент была похожа на каменную статую и лишь изредка украдкой поднимала взгляд, не в силах преодолеть желания рассмотреть убранство скромной хибары во всех подробностях. При этом она невольно вспоминала, как некогда проклинала свои роскошные комнаты в башне да всюю мечтала пройтись по настоящей земле. Смех и грех, в горах драконов, всё стало ровно наоборот! И вот теперь, когда ей вновь довелось оказаться в четырёх стенах, Лиза не знала, что думать и делать. Ей было никак не определиться в своих мыслях.

– Эй, вы меня совсем слышите, мисс? – начал злиться маг. Кажется, его всё-таки допекло, что всю дорогу до его неприемчательного домишки девушка молчала и вела себя сродни живой кукле. – Хватит уже! Прекратите делать вид, буд-

то потеряли разум. Меня таким не обманешь, видал я по-настоящему сумасшедших.

– Я... – всё же подняла взгляд на мага растерянная донельзя Лиза. – Я... Мне тяжело говорить, мастер Ганс. Я плохо умею говорить.

Сказав это, девушка вновь опустила глаза к тарелке. Смотреть на лица других людей ей было непривычно. Ей было странно наблюдать за их живой мимикой и ещё больше ей было страшно, когда кто-то находился так рядом, так близко.

– Тогда уж попробуйте слушать так, чтобы я видел ваш интерес, – подняв указательный палец, наставительно произнёс маг. – Или что, вам совсем неинтересно узнать об единственном родном для вас человеке? Слышать не хотите ничего про отца, что ли?

– Нет-нет. Знать о папе я хотеть... хочу.

Из-за оговорки Лиза испуганно сглотнула слюну и вжала голову в плечи, но, конечно, никто не стал её ругать. Вместо этого старый маг тяжело вздохнул и беззлобно проворчал.

– Эх, вот же испытание досталось мне на мои седины, – тут он решительно отодвинул от себя миску с похлёбкой и, никак не реагируя на удивлённый взгляд Джима, уплетающего суп за обе щёки, принялся говорить со всей серьёзностью. – Я действительно хорошо знал вашего отца, мисс. Быть может, если я скажу вам своё полное имя, то вы поймёте почему. Я магистр второй ступени Ганс Шемрок.

Это имя ничего не значило для Лизы. В своих письмах

отец никогда не писал о таком человеке, и старый маг быстро понял, что долгого объяснения ему не избежать.

– Эх-хе-хех, плохо. Видите ли, это через меня Джонатан Райли нанял Рёйеля, и это я был тем магом, в чью обязанность входило следить, чтобы вы оставались в своей башне.

– Но я никогда не видела вас возле башни.

– Ну да, туда я не хаживал. Так как куда бы вы оттуда сбежали, мисс? – с улыбкой хмыкнул он. – А вот за вашим отцом был нужен глаз да глаз. Джонатан был буквально одержим идеей устроить благополучие своей маленькой принцессы. И, в конце концов, это его сгубило.

– Мой... мой папа умер?

– И давно, – старик с сочувствием посмотрел на Лизу, а затем, пододвинув к ней ложку, потребовал. – Ешьте, а то смотреть на вас страшно. Одна кожа и кости.

Она начала есть. Скорее машинально, нежели благодаря аппетиту. Несмотря на голод, не отпускаявший её все эти восемь лет, в настоящий момент Лиза есть не хотела. Её нервы были напряжены до предела, а разум упорно работал над тем, как правильнее составить из слов предложения.

– Почему папа умер? – наконец смогла она задать вопрос.

– Потому что он был гордецом. Всерьёз рассчитывал выдать дочку замуж за особу королевской крови, – печально улыбнулся маг. – Да, он хотел устроить для своего единственного ребёнка настоящую сказку, и, право, не знаю по какой причине больше – то ли из-за любви к вам, то ли из-за чув-

ства вины. Но по итогу... Что говорить? Я пытался втолковать ему, что выше своей головы не прыгнешь, однако он был таким упрямым этот мистер Райли! Всегда такой упёртый. Сущий болван порой! Он искренне считал, что если у него получается баснословно быстро копить монеты, то получится и всё на свете. Вот только куда ему идти против мнения родовитых семейств с его купленным дворянством? Поняв, что он может достичь своей цели, истинные аристократы без сожаления подставили его. Они выставили его предателем родины, а имущество в отсутствие притязаний наследников поделили. Те, кто ещё вчера клялся ему в вечной дружбе, устроили шикарный пир на его костях.

– Вы тоже были среди них?

– Что? – недопонял сперва старик. – А, вы спрашиваете был ли я предателем тоже.

Лиза утвердительно кивнула. За свою жизнь она несколько не научилась хитрить. Она осталась такой же открытой и наивной, как дитя. Она не понимала, что о таком не принято, а порой даже опасно спрашивать напрямую.

– Нет, мисс. Нет. Иначе бы не жил я в таком захолустье возле Драконьих гор. У меня не получилось идти против голоса собственной совести, а потому и своего места в рядах нового Ковена я быстро лишился... Но, знаете, я совершенно не жалею об этом!

На лице старика возникла добродушная улыбка, а лопухий Джим, сидящий тише мыши и внимающий каждому

слову учителя, казалось, превратился в слух. Он даже едва дышал, чтобы не упустить ничего из сказанного.

– Можно сказать, сама судьба была на моей стороне, – углубляясь в собственные воспоминания, признался старик. – Не откажись я своевременно от всех благ, так болтался бы на виселице так же, как многие прочие маги. Не всем из нас по нутру пришёлся новый порядок, но... мало кто понял, что нужно держать язык за зубами.

Из сказанного Лиза мало чего поняла. Она ничего не знала о своеобразной революции и последствиях, к которым та привела. Поэтому, в конце концов, девушка сосредоточилась на другом.

– Не понимаю, – произнесла она.

– Что вам не понятно? – с ворчанием уточнил уставший от тягостного разговора маг.

– Не понимаю отчего вы купили меня у драконов.

– Ваше непонимание оттого, что вы не узнали меня, мисс. Совсем не узнали.

Лиза пристально всмотрелась в лицо своего спасителя, но не видела ни единой знакомой черты. Она лишь сделала вывод о том, что маг сильно нервничает. Он выглядел беспокойным, смущённым. И отчего-то молчал. Из-за этого ей пришлось спросить.

– Мастер Ганс, а я действительно должна вас знать?

– Надо же, – вдруг грустно усмехнулся маг, – а я ведь столько лет просыпался в холодном поту, думая, что Элиза-

бет Райли ежедневно проклинаят меня.

– Почему?

– Да ведь я тот самый человек, что запечатал вашу башню, мисс. Тот самый маг, что не дал вам по-человечески попрощаться с отцом.

– Я помню только, что папа не вернулся ко мне. Я звала и звала его, но он не пришёл забрать меня домой. Это я помню, а вас – нет. Нисколько, – подумав, заключила Лиза, и лицо старого мага выразило облегчение.

– Может и хорошо, – тихо сказал он. – Да, хорошо. Не надо вам помнить ни меня, ни то, как я тогда поступил. Главное, что я про всё это ни капельки не забыл. И вы, вы просто не представляете какое это облегчение вернуть вам вашу жизнь! Это чувство никаких рубинов не стоит. Честно вам скажу, теперь мне и умирать-то не страшно. Нисколечко.

– А рубины, – оглядывая скромную обстановку вокруг себя, вдруг сказала Лиза. – Откуда у вас столько рубинов?

– Да, мастер, откуда? – заинтересовался и Джим.

– Эх, – криво улыбнулся маг, – я ведь словно чувствовал, что не заладится эта сделка с Рёйелем. Я так переживал, что проявил предусмотрительность. Мистер Райли, помнится, ещё посмеялся надо мной, когда я ему по секрету признался, что тоже собираю рубины. В шутку на столь благое дело три крупных камня от себя пожертвовал.

– Сразу три камня, – округлил глаза парнишка.

– Да. Он как будто предвидел, что без них выкупить его

дочь у меня не получится. Ты будешь смеяться Джимми, но я отдал всё, что собирал столько лет. Это прямо-таки судьба. У меня было ровно столько камней, сколько мог затребовать Рёйель, и ни одним больше.

«Судьба», – подумала Лиза и, взяв ложку, почерпнула ею суп.

Глава 2

Жизнь в лачуге магистра-отшельника показалась Лизе настоящим раем, хотя много кто посчитал бы иначе. Но девушка мало с чем могла сравнивать. Своё прошлое в огромном и полном роскоши особняке она помнила лишь урывками, а комфорт комнат в башне казался ей совсем незначительным по сравнению с возможностью общаться с людьми. Да, Лиза была по-настоящему счастлива. Преодолев своё первое стеснение и страх, она начала часто улыбаться. Для неё была ценна каждая минута, проведённая вблизи мужчин, проявивших о ней заботу. И нет, не надо думать, что она приставала к кому-то с бесконечными расспросами или желанием поговорить. Нисколько. Сущим блаженством для неё было просто знать, что кто-то суется по своим делам недалеко от неё. Что иногда, от случая к случаю, она может прикасаться к кому-то. Это казалось ей самым настоящим чудом!

Так что, незаметно для себя, Лиза перестала вздрагивать при появлении Джима, начала с увлечением смотреть за тем, как обучает его мастер Ганс искусству магии. Старик, ища поглядывая на неё, только посмеивался и иногда подзадоривал её какой-либо нелепицей. Сначала это пугало Лизу, но потом она научилась смеяться над такого рода шутками. Также, будучи привычной к труду, не чуралась она помогать по хозяйству. Ей было даже приятно хлопотать по дому. Ли-

зе нравилось постигать всё непривычное.

– А это что? А это для чего? – часто спрашивала она, указывая пальцем на совершенно незнакомые ей предметы.

– Это сито, а это ступка и пестик, – пряча в бороде добродушную усмешку, пояснял мастер Ганс. Ему было сложно сдержать улыбку, глядя на то, с какой серьёзностью задаёт взрослая женщина столь чепуховые вопросы.

Однако всему хорошему, как в принципе и всему плохому, однажды наступает время закончиться. Осеннюю пору сменила суровая зима, и под её конец старик-маг не на шутку расхворался. Ему не помогали ни лечебные отвары, ни старания ученика – уже опытного целителя. Джим мрачнел всё больше и больше. А в тот день, когда магистр Шемрок не смог подняться с постели, Лиза даже застала его плачущим. Ученик мага сидел снаружи домишки, прямо возле курятника, и, обняв колени руками, опустил голову так, что стал походить на жалкий вздрагивающий комочек.

– Джим, – будучи огорошенной увиденным, тихо произнесла Лиза с сочувствием, и парнишка посмотрел на неё... взглядом, полным злобы и слёз.

– Это всё ты! – негромко прокричал он с обидой и вытер нос от соплей рукавом дохи. – Если бы не ты, он бы уже шёл на поправку!

– О чём ты? Мастер Ганс сказал, что я больше не опасна для людей, – не смогла понять она его хода мыслей. Но прозвучавший ответ ещё больше запутал её.

– Ха, а ты права, – ни с того ни с сего с неприятным вельем сказал парень и взгляд его сделался совсем страшным. – Дело скорее в том, что это я такой вот паршивый целитель!

– Но ты хороший целитель, Джим, – попыталась утешить его она.

– Правда? Да какой же хороший? Какой, если я даже учителя вылечить не могу?!

Вопрос повис в воздухе, так как девушка всерьёз растерялась. Всё было как-то неожиданно. Странно. А Джим ещё вдруг вскочил на ноги и убежал. Он долго не возвращался, и Лиза очень сильно за него переживала. Всё-таки оттепель продержалась недолго, снова ударили морозы. Но парнишка вернулся и вернулся вовремя. Мастер Ганс ещё не испустил дух, а потому радостно посмотрел на подростка.

– Джим, – слабо простонал он, и Джим, встав на колени возле ложа умирающего, с трепетом поцеловал старческую руку.

– Да, мастер. Я это, ваш Джим.

– Тебе придётся покинуть этот дом, мой мальчик. Мой час пробил, и не дело тебе гнить в этой глуши.

– Я останусь. Буду... буду ухаживать за вашей могилой, – через слёзы пролепетал он.

– Мне этого нисколько не надо! – грозно замотал косматой головой старик. – Всё, чего я хочу, так это чтобы ты поступил в академию магии. Ты должен стать магом по-настоящему.

– Но ведь я пробовал, у меня тогда ничего не вышло!

– Но ты изменился, обучился грамоте. Ты сейчас попробуй, – мягко произнёс мастер Ганс и хотел было приподняться, чтобы погладить ученика по волосам, но сразу сильно закашлялся. Лиза тут же подбежала к нему и придержала. А Джим суетливо сказал:

– Я сделаю всё, как вы велите, мастер.

– Вот и молодец, – начали закатываться глаза старика. – Только ещё одно... ещё одно, Джимми.

– Что, учитель?

– Не оставь Лизу. Помоги ей... Она такая нежная, слабая. Одна наша принцесса никак не справится.

Эти слова стали последними для старика. Тело магистра Ганса Шемрока обмякло, и слёзы ручьями потекли по лицам оставшихся жить после него. Вот только не сохранилось между ними прежней теплоты. Нечто нещадно грызло Джима, требовало обвинить хоть кого-то в случившемся несчастье. Но кроме Лизы никого вокруг не было. А потому, едва тело старого мага, упокоилось под землёй, едва громоздкая деревянная лопата оказалась отброшена далеко-далеко, Джим подошёл к девушке.

– Здесь тебе больше нечего делать, это больше не твой дом.

Она так и захлопала ресницами, на которые налип комочками белый пушистый снег. И, может, хорошо, что промолчала. Вскоре плечи Джима устало опустились, и он пробор-

мотал с отрешением.

– Да и мне здесь делать больше нечего. Поэтому идём, начнём собирать вещи. Завтра я пристрою в соседнее село козу, а послезавтра двинемся в путь. Нечего терять время.

– И куда мы пойдём? – робко осведомилась Лиза.

– К людям. Вместе доберёмся до какого-либо города, но там не взыщи. У меня своя дорога, а у тебя своя, – тут лицо парнишки гневно скривилось, и он, будучи на эмоциях, с обвинением воскликнул. – Проклятая!

– Но я уже не проклятая, – попыталась возразить Лиза. – Ты как будто забыл, что говорил мастер Ганс. Он обследовал меня и сказал, что этот... как его? Синдром Мора. Что он больше не сидит во мне.

– Тогда почему, ну почему он умер?! – прокричал ей прямо в лицо Джим и, не оглядываясь, размашистым шагом пошёл в сторону лачуги. Ночевать в дом Лизу он не пустил ни в эту ночь, ни в следующую.

***

Женщина, очень бедно одетая и откровенно сторонящаяся других людей, привлекла к себе внимание не только жителей Эндфэлла, но и городской стражи. Поэтому в какой-то момент один из патрульных ткнул в бок товарища, и оба они, многозначительно переглянувшись, решили последовать за нищенкой. Им показалось, что она может быть опасна. Од-

нако, чем дольше стражники наблюдали, тем больше убеждались, что их тревога надумана. Так что вскоре они утратили свой интерес. Мало, что ли, полоумных людей по свету бродит? Вот только один из стражников, совсем молодой малый, всё же посочувствовал чудаковатой незнакомке. Передав скрываться, он подошёл ближе и поинтересовался у неё.

– Эй, мать. Может помочь тебе чем? Ты выглядишь так, будто ищешь что-то.

Нищенка вздрогнула всем телом. Голова её боязливо вжалась в плечи, но, внимательно рассмотрев форменный доспех, женщина всё же осмелела. Она расслабилась и, к удивлению стражника, стало понятно, что эта старуха не так уж стара. Просто в волосах её было слишком много седых прядей, вот так сперва и показалось. Так-то ей было что-то около тридцати пяти или сорока.

– Вот спасибо, – мягко и искренне улыбнулась женщина. – Мне как раз так нужна помощь! Понимаете, я должна попасть на местное кладбище. Один добрый человек сказал, что там я смогу найти могилу отца.

– Кладбище? – почесал парень затылок. – А какое именно? В Эндфэлле их несколько.

– Не знаю, – растерялась нищенка, и её лицо вдруг выразило такую беспомощность, что даже суровое сердце второго стражника смягчилось. Он перестал делать вид, будто бдительно следит за площадью, и на правах местного старожилы осведомился.

– А что, давно ль ваш отец почил? Я тут уже считай десять лет живу, многие семейства знаю.

– Увы, давно он умер. Но вдруг повезёт мне в кой-то веке, вдруг он вам чем-то запомнился?

– А то, всякое бывает, – усмехнулся стражник. – Как звали-то папашу вашего?

– Джонатан Райли. Он был богатым человеком, даже дворянином четыре года считался. А умер он одиннадцатого мая в сто шестьдесят первом году. Его за государственную измену казнили, но тело, вроде как, не оставили гнить, а отвезли на захоронение.

Брови обоих стражников помимо их воли сами собой поползли вверх, таково было их удивление. А затем тот, что помоложе, посмотрел на товарища и растерянно произнёс.

– Джо, да никак она про того самого Джонатана Райли? Того, что отказался драконам долг выплачивать и они за это в отместку все ближайшие к их землям города пожгли.

В ответ стражник задумчиво почесал затылок. Было видно, что он к такой же мысли склоняется, просто никак поверить в неё не может. Поэтому мужчина недоверчиво уставился на нищенку, но та продолжала выжидательно смотреть, надеясь, что ей подскажут куда идти.

– Ты что, – наконец сказал он, – действительно могилу Джонатана Райли ищешь? Того, что с драконами якшался, да?

Женщина утвердительно кивнула, и стражник по имени

Джо, почувствовав, как в его венах закипает кровь, обильно сплюнул на мостовую.

– Будь проклят этот негодяй! У меня из-за него в тот год матери и младшего брата не стало!

– Я знаю, терять родных больно, – мягко произнесла женщина, и по взгляду её ясных глаз было видно, что она искренне сожалеет, по-настоящему сочувствует чужой потере. Поэтому стражника её спокойные слова утихомирили. Да и рана-то его, честно сказать, была застарелой. Так что он по-своему пожалел юродивую и, предупредительно положив ладонь на плечо напарника, уже схватившегося за рукоять меча, сказал:

– Ты без меня обход закончишь?

– А ты куда это собрался, Джо?

– Эту бы до кладбища проводил.

– Там её и оставишь? – хмыкнул он.

– Нет, просто покажу ей могилу её папаши.

Молодой стражник недоверчиво уставился на товарища, но не стал с ним спорить. Он только и сказал:

– Как знаешь, придурок, это твоим родным на том свете ворочаться.

– Ну и бес с тобой, языкастая псина, – глядя вслед уходящему напарнику, тихо буркнул стражник сквозь сжатые зубы, а затем он перевёл взгляд на нищенку и произнёс. – Давай, шевели ногами, дрянь, отведу тебя.

Дорога не была ни долгой, ни короткой. Женщина, назвав-

шаяся Лизой, шла за своим проводником, храня молчание. Да и сам Джо несколько не стремился завести с ней беседу. Лишь под конец пути горькие воспоминания захватили его настолько, что ему неистово захотелось наговорить гадостей и потому он без тени сомнений озвучил всё, что только пришло ему в голову! Но ответной реакции мужчина не дождался, а потому снова успокоился. Только подойдя к могилке напоследок буркнул со злостью:

– Вот, пришли. Тут этот гад похоронен.

Могила была простой, хотя каменная плита над ней всё же стояла. И почему-то впервые в жизни стражнику стало стыдно за надгробие, над которым надругались сотни, а то и тысячи человек. Будучи моложе, он, конечно, тоже выдалбливал зубилом хулительные слова. Как же без этого? Хотелось хоть какого-то мщения за родных. Однако с тех пор надписей стало слишком много, и видеть, как кто-то со слезами в глазах преклоняет колени перед такой исковерканной памятью, оказалось тяжело. Ведь чтобы ни натворил Джонатан Райли, но для кого-то он воистину любимый отец, брат, сын. Что говорить, сам себя Джо считал грешным и не во всём любви своих близких достойным. А с возрастом как-то понимаешь, что земляца-то всех смертных ждёт, а потому плохо это на мёртвых злобу свою вымещать. Мёртвых смерть к себе прибрала, им уже хуже некуда.

Стражник с грустью вздохнул. На миг он представил, каково ему самому будет лежать в могиле, когда столько людей

его ненавидит.

«Но ведь я прав, я защищаю город», – постарался утешить он самого себя. Но отчего-то не вышло. Мужчину охватила некая глубокая апатия, а потому он, не прощаясь, тихой тенью ушёл прочь с кладбища. И там, на шумных столичных улицах, ему даже дышать стало легче. На них так легко забыть о том, что тебя гложет!

Однако, стоит сказать, Лиза ухода стражника нисколько не заметила. Она была поглощена созерцанием холодной каменной плиты и мыслями о том, что некогда мечтала совсем не о таком будущем. Маленькой девочкой она грезила об уйме друзей и роскошных балах. Чуть позже возжелала большой чистой любви.

Но что осталось от её фантазий?

Даже не прах и не пепел. У неё не осталось совсем ничего. У Лизы Райли нет ни семьи, ни дома. После того как умер Ганс Шемрок, а Джим, следуя своей судьбе, отправился на обучение в академию, она осталась совсем одна.

«Рёйель. У меня остался ещё Рёйель», – с грустью подумала Лиза, и кривая улыбка сама собой возникла на её иссохшем худом лице.

– Кто это здесь шныряет? А ну хватит портить могилу, уроды вы эдакие! Вам-то развлечение, а мне потом отчищать от нечистот этот камень, – раздалось громкое ворчание совсем рядом, и Лиза вздрогнула.

Нет, она не испугалась. Она узнала. И из-за этого язык от-

казался повиноваться ей. Девушке захотелось кричать, но из её горла вырвался только тихий хрип. Всё, что у неё получилось, так это обернуться.

– Лиза? – оказалась узнана она сама.

– Да, это я. Я Лиза. Лиза Райли.

Обезображенный мужчина сперва попытался улыбнуться, но его левая часть лица тут же задёргалась от нервного тика. И он, поняв это, постарался скрыть уродство широким рукавом штопаной рубахи.

Глупый, он всё равно узнала его.

– Том. Это ты Том!

Лиза несколько не понимала, от чего друг прячется. Её радости не было предела, и потому она поднялась на ставшие от волнения ватными ноги. А затем, не веря, что наконец-то может это сделать, обняла такого родного, такого чужого для неё человека.

– Это не ты, это не можешь быть ты! – через слёзы шептал Том. – Дракон унёс тебя куда-то, я думал, что он тебя сожрал!

– Нет-нет, что ты. Рёйель спрятал меня и берёг. Так, как умел берёг.

Том всё же опустил руку, и они всмотрелись в лица друг друга. И Лиза знала, что уже не красавица. Однако, глядя на неё, Том, казалось не замечал изъянов. Да и она сама словно не видела, что у Тома остался только один глаз, что кожа его изувечена ожогами, что ниже колена правая его нога окан-

чивается деревяшкой.

Нет, несомненно, дракон проявил редкое великодушие, позволив Тому выжить. Лиза верно оценила, какое мастерство ему довелось применить, чтобы оставить хоть кого-то в живых.

Кого-то, кого он посчитал достойным жизни.

«Просто люди и драконы мыслят по-разному. Люди воспринимают столь «незначительные» увечья иначе, чем драконы», – прозвучало в голове Лизы, прежде чем она улыбнулась вновь пришедшей к ней мысли. Она снова подумала, что куда как больше дракон нежели человек. Вот, она ведь даже защищает сейчас в своих мыслях Рёйеля.

– Лиза, – между тем прошептал Том и с трепетом взял её ладони в свои. – Я так ждал тебя, Лиза. Я знал, что если и увижу тебя, то только здесь, на этом кладбище. Правда, – тут он нервно хохотнул, – вот только я никак не думал, что ты предстанешь предо мной во плоти. Я ждал призрака. А ты... ты живая.

– Да, вот она я. Живая, – глотая слёзы счастья, ответила она ему. И появившись рядом в этот момент хоть самый чудесный из всех принцев мира, Лиза не заметила бы ни одного его достоинства. Потому что любая корона однажды становится всего лишь куском металла, пылящимся в чьей-то сокровищнице. А настоящая радость вот она – знать, что для кого-то ты и в лохмотьях, и с морщинами на лице дороже всего на свете.

– Моя принцесса, – обнял её Том и заливисто рассмеялся. Этого момента он ждал с самого первого дня встречи с Лизой. Он ждал его две дюжины лет.

***

Так и закончилась история Лизы Райли, принцессы из башни. И, думаю, никто из вас не скажет, что судьба её была лёгкой и безоблачной. На долю бедной девочки, словно созданной для счастья, выпали одни лишения и горести. Даже позже, когда она обрела счастье совместной жизни с Томом, дни её проходили в бедности и трудах. Много ли достатка мог подарить кладбищенский калека-сторож своей любимой?

Однако Лиза Райли, рассказавшая мне эту историю уже за порогом смерти, за всё время исповеди не проронила ни одного слова сожаления. Это была сильная духом женщина. Женщина, умеющая любить и прощать. Эти качества она сумела передать своим детям, а те детям своих детей...

И, собственно, потому я и рассказываю всё это вам. Суть человеческого счастья отнюдь не в золоте и не в способности вершить чужие судьбы. Важно уметь радоваться сердцем тому, что имеешь.

У вас есть руки, ноги, вас окружают близкие, а не стены темницы... Разве нужно на что-то жаловаться? Разве стоит тратить своё бесценное время на пустые сожаления, когда

можно улыбнуться новому дню и открыть все возможности, что он готов вам подарить?

Будьте открыты жизни. Будьте открыты новому. И, быть может, у вас получится то, что получилось у Лизы Райли. Верите вы в это или нет, но, когда она прощалась со мной, мне показалось, что она не растаяла, как делают обычно призраки. Нет, душа её ускользнула к небу. Она поднялась высоко-высоко туда, где парил сотканный из облаков дракон. Мне было не очень-то хорошо видно, так как несмотря на приклонённую ко лбу ладонь солнце засияло вдруг особенно ярко. Но, кажется, они обрадовались друг другу, и Рёйель (нет сомнений, это был именно он!) унёс маленькую принцессу навстречу к звёздам. Туда, где много-много лет для неё зажигала свечу мама, где ожидал её, радостно махая хвостом, пёс по имени Эрн, где стояли бок-о-бок Джонатан Райли и его верный друг магистр-драконовед Ганс Шемрок.